

Анна Гринь

Олимпиада. Бубновая дама

Ставя на одну карту, рассмотри ее с обеих сторон!

Анна Геннадьевна Гринь
Олимпиада. Бубновая дама
Серия «Олимпиада», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11971243
Олимпиада. Бубновая дама: Фантастический роман: СИ; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-2114-5

Аннотация

Современные ведьмы не сидят в темных пещерах, не летают на метле и не пересчитывают бородавки перед зеркалом. Современные юные ведьмы учатся в Академии магического искусства вместе с колдунами, магами и магичками, а получив диплом, уверенно устраиваются на работу по специальности.

Именно это и предстоит Олимпиаде – ведьме в двадцать втором поколении, но прежде ей нужно выжить в суровых стенах учебного заведения, не попасть в лапы злодеев, встретить настоящих друзей и влюбиться.

Содержание

Часть первая	4
Часть вторая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Часть первая

Домик в деревне

В наушниках играла ненавязчивая музыка, может, в сотый раз вплетаясь в мысли такими правильными и чем-то созвучными настроению строчками. Я улыбнулась, плотнее прижала пуговку наушника и углубилась в чтение, но бульканье скайпа вынудило вынырнуть из придуманного мира книги и со вздохом воззреться на экран ноутбука. Звонила бабушка. Пятый раз за последние два дня и третий за утро, что для нее можно было считать настоящим рекордом.

– Бабуль, вот вечно ты так! – продолжая бесполезный спор, проняла я и глянула на бледно-голубое окошко скайпа. Видео конечно же баба Верия не включила, и пялиться приходилось на обычную картинку со скромной и милой ромашкой.

Сама бабка Верия ни скромной, ни милой не была. Да и в будущем стать таковой не планировала.

– Что ты ворчишь, как старушка, Олимпиада? – отчетливо возмутилась бабушка и добавила: – Еще доживи до моего, а потом учи. Мне современные технологии куда милее, чем возня со склянками и порошками.

– Конечно! – протянула я и подперла кулаком щеку.

Я, в отличие от бабушки, технологии никогда сильно не уважала. Иногда даже начала верить, что из нас двоих именно бабушка – молодая девушка, которой только недавно исполнилось восемнадцать.

– Приедешь, поживешь у меня хоть немножко, подышишь свежим воздухом перед учебой.

– Я и в городе могу подышать, – не слишком убедительно проняла я.

– Приезжай, – не терпящим возражений тоном велела моя единственная родственница. – И захвати вещей побольше.

– Что... пойдём в поход?

Мне нравились вылазки с бабушкой в лес, где она углублялась в рассказы о травах и зельях, которые из них можно было изготовить.

– Нет, я хочу посмотреть, в чем ты ходишь.

– Ну, ба-а-а!

– Нет, вези, – непреклонно отрубил баба Верия. – В институт свой ты мини не надеваешь?

– Ба-а-а, – провыла я обиженно. – Какое мини? Все нормальные люди носят джинсы и свитера. И кеды. Это куда удобнее.

– Смотри мне!

Куда смотреть, старушка не указала, но я поводила мышкой по столу, не зная, о чем еще с ней разговаривать.

– Нельзя заранее мне все рассказывать? Вот вечно так! Я бы хоть зелье сварила, – в который раз за утро проворчала я и услышала все тот же ответ на новый лад:

– Ножками тоже нужно топтать, а то научила я тебя, на свою беду. На поезде тебе всего несколько часов ехать, ничего с тобой не станет. Давай собирайся и приезжай.

Отключившись, я несколько минут таранилась в одну точку, пытаюсь представить, как пройдут эти два месяца в деревне с бабушкой. Представлялось плохо, поэтому я перестала переживать и поднялась, вспомнив, что уже опаздываю.

Общеизвестно, что очень неудобно скакать на одной ноге, пытаюсь вырваться на свободу.

Нет, я не оказалась в окружении врагов, не застряла на крохотной тающей льдине посреди моря и даже не ввязалась в передрагу по вине природного везения, собственного любопытства и головы... без мозгов. Всего лишь неудачно выскочила на тротуар из такси, когда из-за угла мне навстречу повалила ватага первоклассников во главе с растрепанной, но веселой учительницей.

Уследить за малышкой она конечно же была не в силах, так что ноги мне отдавили, а кто-то особо трудолюбивый оставил след мороженого на джинсах.

Мысль о спасении бегством на мгновение вспыхнула, но тут же угасла. Пришлось подчиниться судьбе и ждать, когда юные исследователи, как саранча, обглодав меня, сумки и чемодан, устремятся дальше.

Стоять посреди тротуара после этого испытания показалось опасным, и во избежание повторного штурма подрастающим поколением я быстрым шагом устремилась на вокзал. У раздвижных дверей, откуда на распаренных летней жарой путешественников, встречающих и провожающих мягкими потоками накатывала манящая прохлада, меня остановила трель телефона. Пришлось прервать свой путь к намеченной цели и судорожно захлопать себя по карманам легкой рубашки, разыскивая трубку.

Чтобы не мешать прохожим, я переместилась ближе к скверу, где деревья больше напоминали застывших в нелепых позах людей.

«Принцев! Прекрасных!» – про себя хмыкнула я, поймав вспотевшими пальцами мобильник.

Конечно же деревья в прошлом людьми не были. Тем более принцами. У представительниц прекрасного пола хорошие экземпляры всегда были в почете, и их все же старались беречь. А ведьмы и подавно!

Поболтав с одной из одноклассниц и обсудив наши достижения после первого курса, я таки вошла в зал вокзала, высматривая на табло нужный поезд.

Ехать мне не хотелось. Кому охота отпрапляться в деревню к любимой бабушке на два месяца, чтобы безвылазно сидеть в одном из самых глухих уголков страны? Уж точно не мне. Да еще и добираться туда на поезде...

Появись у меня возможность отвертеться от визита, я непременно ею бы воспользовалась, но судьба ко мне оказалась удручающе жестока и ни разу не подбросила повода улизнуть. Я могла бы, конечно, устроить себе перемещение через котел, сиганув в перемещающее зелье. Но зелье перед этим следовало варить не меньше недели, а я никак не могла оторваться от подготовки к экзаменам.

Именно поэтому уже через полчаса со скучающим видом я сидела на нижней полке плацкартного вагона, увозившего меня вдаль от любимого мегаполиса. За окном ничего интересного не наблюдалось, в прихваченной с собой книге я с сомнением прочла аннотацию и запихнула мягкий томик обратно, оставив сладкую сказку на самый крайний случай.

«Розовый сироп, принимать по три ложки пять раз в день», – с грустью подумала я, от тоски начав присматриваться к соседям.

Полки в проходе пустовали – сказывалась близость к туалету. Внизу напротив меня скучал дядечка с синеватым лицом и диким перегаром. На столик он с грустью выложил сверток с сомнительного вида вареной курицей, судя по цвету и размерам – долго морившей себя голодом, лишь бы разрушить и без того печальному человеку радость от поездки.

На верхней полке надо мной лежала девушка, читавшая электронную книгу. Сверху то и дело доносились хохот и едва слышные подвывания, вгонявшие меня в приступы зависти.

Последним товарищем по несчастью оказался какой-то неопределенный тип. Рассмотреть его я не успела – укладывала свои вещи, а когда обернулась, он уже преспокойно лежал на полке спиной к нам. Так что приходилось довольствоваться совершенно средним затыл-

ком и самыми обычными светло-русыми волосами, стриженными на «два пальца от черепа», как любила говорить моя бабушка.

Какое-то время, пока поезд медленно выползал за пределы города и оставлял позади редкие деревеньки, я просто вяло пялилась в окно, украдкой наблюдая за соседями. Девушка надо мной периодически похихатывала и щелкала кнопками. Мужчина распотрошил свою курицу, и та отвратно ароматизировала пространство своим специфическим душком. Будто этого ему показалось мало, дяденька отоварился у проводницы парой литров сомнительного дешевого пива и повеселел. Парень на верхней полке, не обращая ни на что внимания, все так же спал, даже не переменив позы.

В сумерках на безлюдной станции девушка спрыгнула со своей полки, прихватила худосочную сумку и приплясывающей походкой пересекла коридор вагона. На слабо освещенном перроне она пару минут постояла, что-то высматривая в читалке. Я не удивилась бы, если бы любительница книг открывала очередной романчик среди сохраненных файлов.

Дядька перестал лавировать между полкой и санузлом ближе к рассвету, утомившись на несколько часов, пока его не растолкала сонная проводница. Избавившись от бледного и лохматого мужика с тихими ругательствами и едва сдерживаемым раздражением, проводница гулко протопала по коридору, скрывшись в своем купе. Озадачившись тем, что никто не пожаловался на шум, я глянула вдоль прохода, к немалому удивлению обнаружив лишь пару занятых полок в противоположном конце вагона.

Обычно поезда этого направления в летние месяцы не пустовали.

Присвистнув, я глянула на спящего соседа, вздохнула и попыталась читать книгу, накручивая на палец светло-рыжую прядь. Почти полное отсутствие свидетелей позволяло расслабиться и не притворяться обычной девушкой. Бабушка всегда считала чтение книг в темноте полезным для глаз. Не зря же в свои сто восемьдесят она не носила очки и не жаловалась на мелкие хвори.

Если бы не бабушка, я осталась бы в городе, но спорить с ведьмой в двадцатом поколении боялась даже ее внучка – ведьма в двадцать втором поколении. Хуже подчинения правилам старушки могли быть лишь ее расспросы, когда днями напролет баба Верия вытягивала у меня клещами любую подробность на тему «дом – учеба – дом».

– Привет. – Я вздрогнула, когда напротив появился фавн. Закинув ногу на ногу и любовно поглаживая шерстку на колене, рогатый хитро мне подмигнул и расплылся в усмешке, хотя с его внешностью это больше походило на оскал.

В детстве длинное личико фавнов с огромными глазами, вытянутым острым носом и непомерно большими ушами мне казалось забавным, пока я в полной мере не узнала природную зловредность этих созданий.

В поросших шерстью ладонях фавн сжимал пухлый конверт из плотной желтоватой бумаги. Я изогнула шею, силясь рассмотреть большую сургучную печать с оттиском или имя получателя.

– Это от кого?

Писем я не ждала, а в подобных конвертах редко присылали что-то хорошее. В таком конверте, возможно, мне прислали бы от ворот поворот из академии, но там на меня пожалели бумаги, чернил и времени на ответ.

«Уважаемая Олимпиада Ремовна Лись, – представила я слова на серой казенной бумаге, – мы вынуждены отказать вам в месте в стенах Академии магического искусства, так как вы не обладаете необходимыми способностями к магии».

Уф! Уж лучше не знать!

Вместо Академии магического искусства мне пришлось поступить в самый обычный университет, да и то только потому, что бабушка настояла. В апреле я вновь отправила доку-

менты, не представляя, как это дочь заслуженных охотников на нежить не поступит в академию, но пока ответа не получила.

– Это не тебе, – фыркнул рогатый. И я была вынуждена с ним согласиться – фавны лично доставляли корреспонденцию лишь в исключительных случаях. Меня к таким случаям отнести было точно нельзя.

– Ему? – указала я подбородком на спящего соседа.

Фавн кивнул и посмотрел на свесившийся с полки край простыни.

– Ты не собираешься его разбудить? – нахмурилась я и поплотнее запахнулась в одеяло.

– Это не мое дело, – пожал плечами посланник.

Я беззвучно зарычала. Фавны всегда раздражали меня своим соблюдением неписаных правил. Была еще одна не самая приятная деталь: если фавн не исчез, чтобы вернуться потом, а остался терпеливо дожидаться, то это многое говорило о важности получателя.

Фавн зевнул, взглянул на меня и оскалился. Я едва успела отвести взгляд.

При первой встрече хитрому созданию удалось окрутить глупую девчонку вокруг пальца, заманив дивной мелодией, что возникла в голове, стоило мне поймать взгляд фавна. Тогда за меня заступилась бабушка, быстро напомнившая фавну, с кем он связался. Сквородкой по рогам надавала знатно!

– Прекрати, – строго велела я. – Давно уже не играю в эти игры.

Фавн вновь хмыкнул и, сцапав со столика банан, деловито откусил половину вместе со шкуркой.

– Этикеткой не подавись, – прошипела я и попыталась вернуться к чтению, но в этот момент на верхней полке произошло движение, и мой сосед перевернулся на другой бок, сонно протирая глаза. Заметив, что я за ним наблюдаю, парень прищурился и широко зевнул.

– Вам послание, – учтиво склонился фавн, протягивая письмо.

Я едва не захохотала, оценив картину. Фавн не мог видеть, куда тычет зажатым в руке письмом, а короткие витые рожки и вовсе не позволяли посланнику выпрямиться после того, как он зацепил в поклоне простыню с верхней полки. Прикусив ребро ладони, я спряталась за книгой и заставила себя не смотреть.

Молодой человек невозмутимо принял письмо, которым фавн махал у него перед носом, и отпустил посыльного. Рогатый счастливо оскалился и тут же испарился, прихватив с собой еще один банан.

– Вот же... рогатый... – вздохнула я, но не договорила, поймав взгляд попутчика, и вновь уткнулась в книгу.

Не обратив внимания на исчезновение фавна, парень спустился, с недовольной миной прочел строки на конверте, фыркнул и сломал сургуч. Послание оказалось объемным, не меньше двадцати листов, исписанных убористым почерком. Я старалась даже не смотреть в сторону попутчика, не представляя, что он обо мне думает. Понятно, что обычный человек не способен увидеть фавна, но представители магического сообщества обычно не ведут себя как люди и не путешествуют на поездах.

Вместо этих раздумий я постаралась сосредоточиться на том, кто передо мной. Сложно было отыскать ответ. Парень как парень. Ни в нем самом, ни в его вещах ничего не привлекало взгляд своей нечеловечностью или странностью. Простую футболку-поло и узкие черные джинсы можно было купить почти в любом магазине, а рюкзак с вещами выглядел настолько потрепанным, словно пережил не первого владельца.

– Привет, я Гедымин, – вытянув у меня из рук книгу, усмехнулся попутчик, обнажив недвусмысленно выпирающие клыки под верхней губой.

– Липа, – хрипло ответила я.

Если бы на моем месте был кто-то из подруг по универу, то они бы уже дрожали, как листья на ветру. Но только не я. Уж кому-кому, а мне, дочери двух охотников и работников Надзора, вампира бояться нечего.

Гедымин задумчиво смерил меня с головы до грязных пяток взглядом, а затем вопросительно вздернул одну бровь.

– Олимпиада. – Свое полное имя я не любила, терпеть не могла и старалась не озвучивать чаще одного раза в год.

Иногда мне хотелось превзойти себя, сварить отличное зелье переноса в прошлое, прихватить чугунную сковороду и слетать в тот день, когда отец придумал для меня это старушечье имя.

Я бы и сейчас не прочь была бы пройтись сковородой по папиному темечку, но вот уже десять лет оба родителя тихо покоились в виде праха в большой банке у бабушки на окне – все, что от них осталось после неудачной встречи с одним черным колдуном.

– Так-то лучше, – кивнул каким-то своим мыслям вампир и углубился в чтение письма, мрачней с каждой минутой все больше.

Делать и дальше вид, что мне интересна книга, я теперь не могла, поэтому подхватила со столика кружку, намереваясь налить себе воды для чая.

– И мне, – попросил Гедымин, не глядя вытащив из рюкзака потрепанную жестяную кружку с погнутым краем.

В другое время я не промолчала бы, но иметь дело с вампиром с каждой минутой хотелось все меньше. Пусть будет так, как ему хочется, ведь от меня не убудет.

Чай с бергамотом окутал нас теплым терпким ароматом. Я смотрела в окно на мелькающие в утреннем свете столбы электропередачи, попутчик беспрестанно помешивал чай и читал свое письмо. Изредка я косилась в его сторону, но ни цветов на макушке, ни здоровенных ушей у Гедымина не появилось – как и положено, с вампира магия любой сложности скатывалась, словно вода.

У меня был выбор: лечь спать или придумать себе какое-то занятие. Я долго рылась в чемодане, получив передышку. Вампир не мог видеть моего лица, а значит, и следить за реакцией.

Собираясь в дорогу, я вместо вороха одежды набросала много разных вещей, в необходимости которых теперь начала сомневаться. Вот зачем я сунула в карман вместе с расческой и булавками потрепанную колоду карт? Бабушка уж точно не станет со мной играть. Перебрав остальные предметы, я со вздохом принялась раскладывать пасьянс на одеяле, на середине начиная заново.

Гедымин дочитал последнюю страницу и откинулся на перегородку, прикрыв веки. Так попутчик сидел довольно долго, зажав смятые листы в руках. Он то хмурился, то с горечью улыбался. А потом, словно что-то решив, вздохнул спокойнее и допил остывший чай, поглядывая вперед на купе проводницы.

Вампирья магия способна пробивать стены и поработать умы обычных людей. Неудивительно, что женщина появилась через считанные секунды, словно вампир позвал ее вслух. Не произнеся ни слова, Гедымин лишь посмотрел проводнице прямо в глаза, мгновенно создавая контакт. Она вздрогнула, кивнула и сонно пробормотала:

– Я сообщу заранее, когда будет ваша остановка.

– Прекрасно. Чаю и бутербродов.

Я моргнула от неожиданности, увидев перед собой в мгновение изменившегося вампира. Напряжение и злоба словно рассеялись, сменившись умиротворением. И это пугало еще больше, чем суровый прежний вид. Замешательство все же не взяло надо мной верх, и я уверенно кивнула.

Проводница широко и как-то излишне счастливо улыбнулась и отправилась к себе.

– Обаяния слишком много, – фыркнула я.

Вампир хмыкнул и пожал плечами:

– Я мало контактирую с людьми. Возможно, ты права.

Переход на другой уровень общения у него получился таким естественным, словно мы уже несколько часов разговаривали. Я попыталась заглянуть в себя, но не нашла ни влияния, ни раздражения.

Проводница все с той же идиотской улыбкой притащила поднос с бутербродами и чай в стаканах с подстаканниками. Даже свежий лимон на маленьком блюде уютно устроился в центре композиции, исходя соком под тонким слоем сахара.

– Сыграем? – Вампир кивнул на карты и откусил половину бутерброда.

Я пожалала плечами. Гедымин собрал карты и небрежно их перетасовал. Не стовариваясь, мы подумали об одной и той же игре, козырем под колоду легла бубновая дама, и мы отгородились веерами карт.

– Ты на нее похожа, – кивнул на картинку вампир. – То же рыжее облако волос, зеленые глаза и алые щеки.

На его слова я только фыркнула:

– Всего лишь еще одна рыжая ведьмочка в семье. И неудачница.

– Неудачница? – хмыкнул вампир и выставил мне две шестерки.

– Женщины в моей семье на протяжении двадцати одного поколения получали дипломы об окончании Академии магического искусства, а меня даже не зачислили, – вынужденно призналась я.

– Нет таланта? – безапелляционно предположил Гедымин, и я расхохоталась. Он спросил серьезно, хотя уверенно противостоял моим попыткам увидеть карты насквозь.

– Скорее... просто невезучая, – отмахнулась я. Обсуждать и дальше свои успехи мне не хотелось, да и как мне может помочь какой-то странный вампир, выбравший в качестве транспорта поезд?

– Расскажи, – настойчиво попросил сосед и обаятельно улыбнулся.

Будь я обычной девушкой, то уже давно бы растаяла от счастья, но мне повезло родиться ведьмой, а это лучшее противоядие от таких улыбок. Хотя пробирало, надо отдать должное вампиру, до костей.

– Сам ведь должен знать, что каждому из нас по окончании школы в ответ на запрос приходит приглашение, но я свое так и не получила, – сухо изложила я события прошлой весны.

Зачем какому-то вампиру знать, как я тогда мучилась сама и всех измучила?

– А я ведь старалась, специально готовила большую практическую работу по изучению редких ядов.

– Яды? – хихикнул Гедымин и вновь широко улыбнулся. – Неужели ты ее отравила и поэтому отказали?

Я фыркнула и закашлялась. У меня и правда возникла тогда мысль отправить в канцелярию академии письмо, пропитанное смесью, от которой там бы все позеленели и пошли жабьими пятнами.

Вампир расплылся в широкой ухмылке, а потом и вовсе захохотал.

– Эй, хватит читать мои мысли! – встрепелась я. – Это нечестно!

– Я не читаю, просто по выражению твоего лица и так все понятно, – довольно, как кот, прищурился Гедымин и подлил мне чаю.

– Хотела отправить... подарочек прямо в академию! – не выдержав, я захохотала, давась бутербродом с сыром.

– Жаль, что ты этого не сделала, – отсмеявшись, сказал попутчик. – Было бы интересно увидеть подобное.

Мы вновь расхохотались, обмениваясь идеями, какой бы наряд подошел секретарю ректора под новый цвет кожи и волос. Игру я выиграла, и мы начали вторую партию. К немалому удивлению, козырной под колоду опять легла дама бубен.

– Бубновая дама, – хмыкнул Гедымин, – тебе опять повезет?

«Он серьезно? Да мне никогда не везет! Неудачница – мое второе имя!» – подумала я. Но вслух не озвучила, пожала плечами, и мы углубились в игру.

Когда бубна козырной картой выпала и в третий раз, мы не могли сдержать нервный смех. Я, усевшись по-турецки, содрогалась от хохота, прижав ладони к животу.

– Может, это намек? – предположил вампир, уткнувшись в свои карты.

– Какой? – передернула я плечами.

– Что удача где-то рядом? – подмигнул мне Гедымин.

– Такая же рыжая и косматая? – Я пригладила волосы на макушке.

– И красивая, – добавил вампир, заставив меня на него посмотреть. – Ходи.

Я отрешенно глянула на валета. В моем веере уже поселилась бубновая дама, и попутчик об этом знал. Отдавать карту не хотелось, но другого достойного козыря я за игру не прятала.

– Дама кроет валета, – вздохнула я и выбросила карту.

– Валет просто слабенький. – Вампир сбросил карты в отбой и посмотрел на две мои карты, против которых у него была лишь одна.

На пикового короля Гедымин выставил козырного:

– Зато достойный король победит и даму, и почти всех. Кроме случая.

– Случая? – переспросила я.

– Туз не может быть человеком в жизни, значит, он событие, – ответил вампир и усмехнулся.

От его взгляда у меня вспыхнули щеки, алая краска затопила шею и лоб, сбивая в кучу мысли. Я знала, что не нахожусь под влиянием магии вампиров, но в то же время чувствовала, что мне интересно и весело с этим странным попутчиком. Даже хочется узнать его ближе, разгадать тайну, скрытую в глубине серых глаз.

– Случай... – согласилась я, вдруг поняв, что рада этой встрече.

– Еще чаю? – уточнил Гедымин и отвел взгляд, в котором вдруг что-то промелькнуло, но я не успела ничего понять.

Мы молча доели бутерброды и допили чай. Сыграли еще несколько партий, наблюдая, как меняется небо за окном. Говорить не хотелось, а смотреть на вампира я боялась, не понимая, что со мной произошло. Сердце бешено колотилось, мысли вновь и вновь возвращались к загадочному и притягательному моменту, полному таинственности и будоражащего кровь ожидания. И было очень жаль, что этот миг оказался столь коротким.

Растерянность сменилась разочарованием, когда явилась проводница сообщить об остановке. Вампир стащил с верхней полки свой мешок и улыбнулся:

– Мне пора.

– Удачи, – бесцветным голосом ответила я.

– У меня ее и так достаточно, – добродушно ответил он и добавил: – Тебе она нужнее, Бубновая дама.

А потом, неожиданно для меня, подхватил мою потную ладошку и невесомо поцеловал кончики пальцев. Я вздрогнула, когда тепло и радость искорками пробежали по телу, и взглянула вампиру в глаза, неожиданно осознав: эта не последняя наша встреча.

На душе стало легко и светло, и я улыбнулась Гедымину в ответ, а он ответил мне широкой добродушной усмешкой.

Он ушел и недолго постоял на перроне, пока поезд не тронулся с места. Я сидела, наблюдая, как уменьшается платформа станции, как исчезают из виду признаки цивилизации, поглощенные лесом.

– Привет.

Я вздрогнула и повернулась к возникшему напротив фавну. Рогатый полулежал на коричневом дермати́не, помахивая в воздухе толстым конвертом с одной лишь фразой по центру: «Бубновой даме».

– Что это? – нервно спросила я.

Фавн пожал плечами и молча протянул письмо, тут же растворившись. Дрожащими пальцами я разорвала край конверта и вытряхнула на колени еще один конверт, а из него – несколько сложенных втрое листов плотной гербовой бумаги. Развернула верхний и, не веря глазам, прочитала короткие сухие строки, лишь с пятой попытки осознав содержание письма.

– Я зачислена на первый курс Академии магического искусства, – ничего не понимая, озвучила я вслух и внимательно рассмотрела и печать, и подпись ректора. Все выглядело настоящим, но верилось с трудом.

– Привет, – вновь появившийся фавн осмотрел столик, похоже, в поисках очередного банана, и разочарованно вздохнул.

– Эй, а кто это был? – воскликнула я, вспомнив про Гедымина.

Фавн хмыкнул, вздернул одну бровь и довольно захихикал, а потом ловко разорвал первый конверт, который я просто отбросила на одеяло. На листке было написано всего одно слово: «Случай».

Несколько секунд я напряженно рассматривала буквы, вдруг поняв, что от меня что-то ускользнуло.

– Кто он?

Фавн вяло ответил:

– А это так важно?

Зарывчав, я скомкала конверт и бросила шарик в рогатого. Фавн обиженно дернул длинным ухом и исчез, оставив меня в одиночестве.

– Что же, вампирюга, мы еще встретимся, и я узнаю, кто ты такой, – решительно озвучила я вслух. – И пусть мне поможет удача. Тогда ты от меня не отвертишься!

Вагон качнуло, колода карт сдвинулась, и часть их слетела на пол. Одна перевернулась, как живая. Я наклонилась, чтобы рассмотреть. С картинки мне улыбалась бубновая дама.

Неужели удача таки решила хоть раз оказаться на моей стороне?

Через час, когда я уже в двести пятый раз прочла все три листа с подписями секретаря и ректора академии, поезд прибыл на нужную мне станцию. На перрон я сошла в странном расположении духа.

– Вроде все хорошо, отлично даже, но почему же так гадостно на душе?

Из пояснительной записки к документу о зачислении я узнала, что в прошлом году мне уже высылали приглашение, но почему-то «студентка Олимпиада Ремовна Лись не явилась в город Хилгар для обучения».

– Как это понимать? – пробормотала я, изучая список разрешенных к ввозу в Хилгар предметов.

Составители подошли к делу с огоньком, полностью уверенные, что с помощью их списка и специальных пометок в скобках я без труда доберусь в академию в лучшем виде ровно к полудню тринадцатого августа и со слезами радости упаду в объятия коменданта общежития.

– Ты что застыла? – Бабуля возникла передо мной, будто из воздуха материализовалась.

– Не пугай. – Я не вздрогнула, но заранее обиделась на своеобразное чувство стилия старушки.

Как для любимой и единственной внучки, так сразу приплетает современные технологии и человеческие изобретения, а как для себя – рассекает на метле, творит колдовство и вообще... Живет, как правильная ведьма, умудряясь и делать, что хочется, и перед людьми не мелькать.

– Пойдем. – Бабуля указала на спуск с платформы.

Пришлось мне взять в руки себя, чемодан и сумки и тащиться следом за бабой Верией.

– Давай-давай, – подбодрила ведьма меня у первой ступеньки. – Заодно мышцы накачаешь.

– Какие такие мышцы? – как всегда, играя в несознанку, ответила я и улыбнулась пошире. – Лучше вот скажи мне, почему меня в прошлом году в академию не взяли, а в этом прислали письмо, из которого следует, что приглашение мне раньше выслали?

– Что? – Бабушка молниеносно развернулась, оглядела меня с ног до головы, будто не узнавая. Заприметила торчащие из сумки листы и потянулась к ним, желая выхватить, но я вовремя отступила назад. Ведьма недовольно вздохнула, развернулась и пошла по дорожке.

– Бабушка? – начиная понимать, что к чему, спросила я. – Ответь, это ты не сказала мне про письмо?

Баба Верия не ответила, только прибавила шагу. Я побежала следом, чемодан подпрыгивал на ухабах, а в пристроенных сверху сумках дребезжали фен и косметика.

– Бабушка, ответь! – Устав сражаться с разбитой дорогой, я остановилась, уперла руки в боки и потребовала ответа.

– А что я должна отвечать? – прошипела бабушка недовольно.

– Правду, – резонно ответила я.

– Как ты это письмо получила, мне интересно? – едва слышно пробормотала бабуля и обмахнулась широким воротником своей блузы. – Просила же письма мне отправлять... А еще лучше – вовсе забыть о тебе.

Поблагодарив какие-то высшие силы и странного попутчика, я обиженно просопела, не боясь быть услышанной посторонними:

– Так нечестно.

– Что нечестно? – Бабушка к посторонним не относилась. – Зачем тебе в эту академию? Зачем тебе вообще в Хилгар? Что ты там забыла? Чем тебе здесь плохо? Учишься, профессию получаешь. Все полезнее, чем магия. Никому она не нужна, чтоб ты знала! Выпускники академии могут работу найти только в пределах Подлунного мира, здесь им дела не найдется.

– И чем плохо жить там? – спросила я, хотя и так знала ответ.

– Да, ты родилась там, – чуть спокойнее отозвалась бабушка, – потому что твои родители работали в Подлунном в Надзоре, который контролирует действия представителей магического сообщества и следит за законностью магических действий любого вида. Но! Липа, там же они и погибли! Они охотились на нечисть и выслеживали нарушителей магических законов. И где они теперь? Я не хочу для тебя такой участи!

Вот все и открылось.

Я шагнула к бабушке и с нежностью обняла ее за плечи:

– Бабуль, я не собираюсь заниматься такой работой, – на самом деле убеждала я не только ее, но и себя. – Зачем мне это? Гоняться за оборотнями, что вышли на охоту? Магов ловить, занимающихся незаконной деятельностью? Я сама на такое не соглашусь. Да и не возьмут меня. Это мама была сильной ведьмой, а папа – магом с высоким резервом, а я... В лучшем случае буду клерком обычным... Штрафы брать с дриад, что завели путников

в чашу. Раздавать наряды кикиморам на уборку болота. Вампирам выписывать разрешение на получение донорской порции. Что тут опасного?

Бабушка шмыгнула носом и гнусаво ответила:

– А раз так, то зачем тебе в академию? Там пять лет учиться, а перспектив, как ты сама заметила, никаких нет. Не лучше ли обычной жизнью жить, а, Лип? Бытовую магию ты уже частично знаешь, остальному я тебя подучу. И хватит на твой век.

Тут, конечно, мне пришлось признать, что бабушка упростила, ведь только бытовой магией ни один представитель магических народов обойтись не может. А жизнь у колдунов, ведьм, магов, чародеек и остальной магической братии куда дольше человеческой.

– Бабушка, не волнуйся обо мне, пожалуйста, – попросила я. – Просто я хочу получить образование, как и все в семье. А то ведь тебе перед правнуками стыдно будет, что я неуч.

– Дожить бы до тех правнуков... – всхлинула баба Верия.

– И не нужно больше мои письма забирать. Я ведь все равно в Хилгар поеду. И ты уже меня не остановишь.

– Пошли домой, там поговорим, – увильнула от ответа бабушка.

Я усмехнулась, подхватила свои вещи и уже с более спокойным сердцем покатила чемодан по проселочной дороге.

Жизнь в деревне, а особенно когда это почти заброшенное крошечное местечко вдалеке от больших городов, поселков и даже дорог, хороша в своей неизменности и удивительной молчаливой чистоте. Каждое утро до однообразности прекрасно: просыпаешься под возню кур под окнами, потягиваешься, сладко трешь носом о твердую наволочку, пахнущую немножко шкафом, лавандой и утюгом, зеваешь и вскакиваешь, предвкушая свою порцию свежего молока и тарелку творога с клубникой или блинчиков с вареньем из одуванчиков.

Это утро не стало исключением. Я потянулась, повзбивала ногами одеяло, перевернулась на живот, зевнув в подушку, и сонно почесала нос.

– Вставай, засоня! – позвала бабушка, услышав, что я уже проснулась. – Иди поешь, а потом гулять на речку пойдем.

Я улыбнулась и села, но тут же упала обратно и накрылась одеялом с головой. За несколько дней легко привыкаешь отсыпаться почти до обеда.

Что еще нужно студенту летом? Сон, еда и никакой нервотрепки. И к осени он будет бодр, здоров и начисто растеряет полученные за год знания.

– А зачем нам на речку? – спросила я, выползая к столу в пижаме.

Зная свою бабушку, я не ожидала, что поход ограничится банальным любованием природой.

– Русалки к себе звали, – просто ответила старушка, заставив меня усмехнуться, – что-то у них там произошло.

Завтрак я проглотила с такой скоростью, что бабушке оставалось только довольно хмыкнуть. Я же не особо обратила на это внимание, побежав переодеваться. Встречу с русалками бабушка обещала мне давно, в прошлом году я гостила у нее совсем мало и повидаться с этими удивительными созданиями не успела.

Впервые русалок я увидела в компании родителей, тогда подводные жители почти не обратили на меня внимания, как и на всякого человека, жизнь которого – полная чаша. Потом, уже после гибели мамы и папы, здесь, в деревне, я ходила к реке одна и чуть не оказалась в заложниках водяного. Бабушка долго бушевала, даже отходила меня веником, навсегда отучив от подобных проделок. И я на всю жизнь запомнила, что детям, а особенно тем, кто остался сиротой или без одного родителя, ни в коем случае нельзя приходить к водоемам и рекам в одиночку – русалки заманят и не отпустят. А уж на болото нос совать не стоит тем более.

Даже повзрослев и став достаточно уверенной в себе молодой ведьмой, я продолжала опасаться рек. По старой памяти.

Веник из лозы – это вам не хухры-мухры! Это вернейшее средство для запоминания. Впечатывает прямо в мозг!

Имея опыт в общении с русалками, к походу в их владения я готовилась куда основательнее, чем к прогулке в лес, хотя с бабушкой опасаться проделок со стороны подводных жителей не стоило. Но лучше уж лишний раз перестраховаться, чем потом жалеть. Все ж таки опыта у меня было мало. По меркам любого создания волшебного мира, я – ребенок несмышленный, а таких им их зловредный характер велит крутить в бараний рог, чтобы в будущем боялись. С точки зрения простого обывателя, я могла казаться опытной ведьмой, ведь не всякий человек может сделать уборку в доме при помощи магии, сварить зелье для перемещения в пространстве или что-то починить одним взглядом, но для русалок я безнадежная неумеха. Именно поэтому я облачилась в рубаху из бабушкиных запасов, с длинными рукавами и глухим воротом, удобные широкие штаны и высокие резиновые боты. Волосы туго заплела в косу и заколола на макушке кренделем.

– Прям колхозница, – озвучила свое мнение бабушка.

Она оделась попроще, всем видом демонстрируя уверенность в собственных силах. Что ж, ее право, а я лучше перестраховюсь.

– Любимые брючки мне жалко, так что в речке, если будет нужно, я искупнусь в этом неприглядном виде, – поджала губы я. – Всяко лучше. А старой рубашке пара лишних иловых пятен только на пользу пойдет. Очень колоритно будут смотреться рядом с дырками в швах и отметинами от валяния на траве и сборов малины.

– Готова? – спросила бабушка, пряча усмешку.

Мы под руку вышли из дома и по проселочной дороге отправились в сторону леса.

Я никогда не спрашивала, почему бабушка решила перебраться из Подлунного мира в мир людей. И с каждым годом мне все отчетливее казалось, что подобные вопросы неуместны.

Ну живет здесь дипломированная ведьма, тут ведь тоже волшебные создания обитают. Что странного?

Дорога виляла меж полей, уводя в сторону от обжитых людьми мест. Вскоре мы и вовсе перешли на видимую только нам тропку.

– Что-то леший забаловал, – заметила бабушка, указывая на основательно вытопанную траву. – Лапти у него здоровенные, ходит быстро. Еще с ночи примял.

Даже если бы баба Верия не обратила моего внимания, то я и сама бы заметила и примятую траву, и пару обломанных веточек на кочке. Тропка лешего серебристо светилась, видимая даже днем, а уж ночью ни за что ее ни с чем не перепутать. Опытный леший любого знатока ночью в лес завести может, обмануть, но только не таких же обитателей волшебного мира, как мы с бабушкой.

По тропе лешего мы обогнули лес и поднялись на холм, с которого открывался отличный вид на самое широкое место реки. И только владеющим магией были видны густые заросли ивы на левом берегу и кукурузы – на правом.

– А когда это на том берегу кукуруза успела вырасти? – удивилась я, рассматривая широкую полосу сельхозкультуры.

Бабушка не ответила и начала спускаться к воде. Я последовала за ней, так и эдак приглядываясь к странному явлению. Особенно удивляло, что для людей кукурузное поле виделось обычными зарослями бурьяна. Пусть и идеальной прямоугольной формы.

У берега нас уже встречала делегация из полудюжины русалок разного возраста. Одна из речных жительниц, внимательно оглядываясь по сторонам, держала на руках крошечного детеныша, то и дело принимаясь гладить его по короткому хвостику.

– Ты вот... на бережочке посиди, Лип, а я тут делом займусь, – велела бабушка и уверенно направилась к русалкам, а я послушно свернула к прибившемуся к берегу старому сломанному дереву. Его ветви давно растеряли свою листву и теперь крючковатыми гибкими пальцами расчесывали дно в неглубокой запруде, вздымая песок и клочки ила на поверхность.

Я уселась поудобнее и вытянула ноги, почти касаясь воды каблуками резиновых сапог.

Правила поведения с русалками я когда-то вызубрила от корки и до корки, чтобы больше не попадать в неприятные ситуации. Именно поэтому и не стала расспрашивать бабушку сейчас. Любой мало-мальски образованный колдун или ведьма – а о магах и чародейках даже и говорить не стоит! – знали, что русалки к своим деткам чужих не подпускают. А если по банальной глупости попробовать подойти поближе, то можно и на острый прием нарваться: обстреляют чешуйками или покусают не хуже бойцовой псины.

– Привет, – в паре метров от меня из воды вынырнула хрупкая девушка с темно-зелеными волосами.

– Привет. – Отозвалась я, рассматривая русалку.

«Модница!» – отметила я про себя, любуясь вплетенными в волосы лилиями и похожими на серебряные подвески рыбками. Кожа русалки отливала зеленью, но с приятным сиянием, словно и под кожей жили мириады крошечных серебристых рыбок.

– Красивая иллюзия, – похвалила я вслух, взглянув на русалку с прищуром, как учила бабушка. Вся красота слетела с подводной обитательницы, как шелуха, явив истинный облик русалки. Он уже мало чем привлекал, но зато и от зависти меня перекручивать перестало.

Русалка не обиделась, а будто бы даже оценила мое сопротивление своим чарам, а потому выбралась на большой камень у самого берега и, поглаживая спутанные волосы, похожие на тину, спросила:

– В академии теперь учиться будешь?

Я глянула на бабушку, пытаясь понять, когда та, занятая работой, успела проговориться.

– Да, буду.

– Верия очень не хотела, чтобы ты поступила... – мягко сказала русалка и улыбнулась, показав острые щучьи зубки. – Даже писала в академию, чтобы не присылали тебе писем.

За время, проведенное у бабушки, я перестала обижаться на ее попытки меня обезопасить, так что теперь восприняла слова русалки без злости.

– Я хочу учиться.

Русалка кивнула и заметила:

– Ты, если надумаешь после в Подлунном остаться, так и делай.

– Почему? – опешила я.

– Верия свою горечь в сердце хранит, но это ее дело. Не слушай бабушку.

Я улыбнулась русалке, не желая развивать тему, хотя уже поняла, что подводная обитательница знает о жизни моей бабули больше, чем я сама.

– А что это за кукуруза на том берегу? – решив сменить тему, поинтересовалась я.

– А ты не знаешь? – удивилась русалка. – О... Ах да! Ты же не была здесь, у реки, несколько лет.

Я подперла голову кулачком и приготовилась слушать очередную местную байку, коих русалки знали даже не сотни – тысячи!

– То была тихая лунная ночь... – понизив голос, произнесла русалка.

– Солнце тогда светило, – обиженно обозначил свое присутствие еще кто-то.

Я обернулась, не сразу разглядев в ветвях ивы совсем юную дриаду. Ветерок добродушно трепал ее светло-зеленые локоны, переплетая их с листиками ивы.

– Что ты тут забыла? – растеряв весь повествовательный романтизм в голосе, простонала русалка. – Река – наши владения!

– Так то река, – пожала худенькими плечиками дриада, – а я на иве сижу. Не придирайся. Лучше рассказывай. Я тоже вспомню...

Русалка недовольно ударила хвостом по воде, пытаясь прицельно обдать лесную нимфу водой, но та ловко увернулась.

– Луна освещала еще не успевшую созреть кукурузу... – сверля товарку взором, провыла русалка.

– Солнце! Солнце! Какая луна? – не обращая внимания на тон русалки, поправила дриада.

– Весь мир вокруг замер, будто предчувствуя надвигающуюся беду...

– А то! – покивала лесная нимфа.

– А потом появились они... – нараспев продолжила подводная жительница. – Кто-то утверждает, что то был злой колдун и его случайная жертва, решившая своей жизнью спасти все живое.

– Кто-то твердит, что это какие-то студенты магической академии из параллельного мира напились и буянили, – хихикнула дриада.

– Р-р-р! – зарычала на свою товарку русалка и уже спокойнее продолжила: – То ли это светлый маг гонялся за сорвавшимся с цепи очередным экспериментом. В общем, история о том умалчивает.

– Отчего же? – хмыкнула нимфа, с дерева осыпая подводную обитательницу сорванными листочками. – Да все в округе слышали тот леденящий кровь крик: «А-а-а! Так нечестно!» Это вполне могли быть и духи из других миров.

– История о том умалчивает, – повторила русалка с нажимом, выбирая застрявшие в волосах листики ивы. – Одно известно доподлинно – во все стороны из кукурузы поползли огромные гусеницы...

– Ага! Грома-а-адные! – подтвердила дриада, руками показывая размер насекомых.

– Видимо, кто-то узнал об этом и явился, чтобы защитить нас. – Русалка вздохнула и продолжила снова напевно: – И был бой великий! И бросались наши защитники в гусениц домашними тапочками...

– Тапочками? – переспросила я, зажимая рот, чтобы не расхохотаться в голос.

– Да, – дружно подтвердили обе рассказчицы.

– Во-о-он они! На палках висят! – Дриада ткнула пальцем в чучело на том берегу, и я присмотрелась, чтобы разглядеть орудие, с которым нужно охотиться на гусениц.

– Помогло? – хихикая, уточнила я у рассказчиц.

– Конечно! – кивнула русалка, выдирая из волос листик. – Волшебный артефакт подействовал, гусеницы исчезли, не причинив никому вреда.

– Наши спасители тоже пропали, – печально вздохнула лесная нимфа. – Но мы теперь их всегда вспоминаем, храним тапочки, как великий оберег от природных катаклизмов, и кукурузное поле от людей скрыли, чтобы не смели трогать место сошествия к нам спасителей.

Я хихикнула, представив, кто на самом деле мог покуситься на урожай кукурузы, и прикидывая их реакцию на свежую местную легенду.

– Липа, – позвала меня бабушка.

Я быстро распрощалась с дриадой и русалкой и поспешила обратно к тропке, на которой уже стояла ведьма.

– Значит, я так и не увижу... – начала я, оборачиваясь к реке.

– Нет, – отрезала родственница. – Рано тебе еще. Вот сначала со всеми русалками перезнакомлю, потом еще несколько лет надо к ним в гости захаживать...

– Да поняла я, – обиженно простонала я и побрела по тропе. – Зачем только сейчас с собой водила?

– Ну... ты же с одной из них поговорила, – резонно напомнила бабушка. – Так что скоро они тебя будут подпускать ближе. И уже не так, как раньше.

Я вздохнула и пнула камушек, вымещая на нем свое раздражение.

«Вот уеду в академию и буду там жить, как хочется!» – подумала я и немного успокоилась.

Домой мы вернулись уже после обеда: бабушка – чуть вымотанная прогулкой, а я – свежая и отдохнувшая.

– Бабуль, я погуляю? – уточнила я, проверяя деньги в кармане. Местный сельский магазинчик не мог похвастаться ассортиментом, но должно же у них там мороженое найтись?

– Не уходи далеко, – велела бабушка.

– Я же в августе в академию уеду, – напомнила я. – Ты и там будешь меня контролировать?

Бабуля не ответила, только зыркнула на меня недобро, прежде чем лечь на диванчик в общей комнатке.

– Я тебя еще не отпустила, – напомнила она, когда я уже почти вышла из дома. Я предпочла сделать вид, что не услышала ее слов.

Солнце припекало голову, и я всего через четверть часа пожалела, что не прихватила какую-нибудь шляпу. Но делать было нечего – не возвращаться же! – я просто прибавила шаг, стремясь поскорее оказаться у магазинчика. После можно будет пойти в рощу и поваляться в траве на опушке, слушая гудение пчел над клевером.

В магазине было прохладно, а под потолком вяло жужжали мухи. Продавщица скучала за прилавком с томиком в мягкой обложке. По внешнему виду книги даже нельзя было определить, что именно читала женщина, настолько выгорела и затерлась яркая некогда картинка.

Выбрав из двух видов обычный пломбир, покрутившись у полок с резиновыми сапогами и галошами и сосредоточенно оценив размеры и форму чугунок, я отчалила из магазинчика под любопытным взглядом продавщицы.

– А вечером слухи по деревне расползутся, как тараканы, – хмыкнула я, вспоминая, как задавала вопросы о качестве продаваемых изделий.

Это местным мои вопросы покажутся странными, а в магической среде имеет огромное значение, чтобы резиновые сапоги были без дырок, а котлы и чугуны – без брака.

С мороженым мир уже не казался таким уж неприятным, и я, весело улыбаясь, потопала по тропинке за магазином, с уверенностью кошки углубляясь в заросли борщевика. С годами люди перестали бороться с этой напастью, отвовав себе лишь право на дорожку, а могучие сорняки уверенно заняли оставшееся место между старых осин, не давая шанса другим растениям.

На тропке, как и на любой дорожке в окрестностях, виднелись следы лешего.

– Интересно, – хмыкнула я, обдумывая это наблюдение. – Скучно ему, что ли, раз так часто и подолгу свои владения без присмотра оставляет, выходя за пределы леса?

Мне, естественно, никто не ответил, хотя я была не прочь разгадать загадку.

Понадеявшись, что вспомню и спрошу уже дома у бабушки, я продолжила прогулку, совершенно ни о чем не думая. До рощи дошла уже с одной только палочкой от мороженого и оберткой, засунутой в задний карман штанов. Осмотревшись и выбрав себе уютное местечко подальше от муравейника, я устроилась в траве, собираясь немножко подремать на солнышке. Дома все равно никакого отдыха не выйдет, бабуля обязательно пристанет с очередной порцией расспросов.

Осмотревшись, я решила отыскать пару широких листиков подорожника, чтобы уберечь нос от ожога, и на коленях полезла в травяные заросли, высматривая такое нужное растение.

– Ну где ж ты? – через несколько минут поисков простонала я, когда даже на тропке подорожник не обнаружился. – Ладно, я тебя найду, и потом будет плохо!

Так же на коленках и локтях я устремилась в кусты, уже надеясь отыскать просто что-то подходящее, и едва не ткнулась носом в большую плетеную корзину. Та стояла прямо в зарослях лозы и нахально перегораживала единственный просвет.

– Эй! – воскликнула я и вскочила, заглядывая в высоченную конструкцию. – В таких только маленьких девочек домой относить...

– Только не стоит проверять, влезешь ты в нее или нет, – хмыкнул рядом кто-то, и я заглянула за корзину, увидев за кустами девушку.

Та с довольным видом стояла на коленях перед цветком, торчавшим прямо посреди травяного ковра.

– Привет, – сказала я незнакомке, открыто ее рассматривая.

Едва ли выше меня самой, но куда упитаннее, с короткими, до плеч, волосами небесно-голубого оттенка.

– Привет, – кивнула девушка, – поможешь?

Я с готовностью нырнула в заросли и через секунду оказалась рядом с девушкой.

– Я Дина, – представилась незнакомка.

– Олимпиада, но можно просто Липа.

– Живешь тут? – уточнила Дина, примериваясь к цветку маленькой лопаткой.

– К бабушке приехала, а ты?

– Тоже, но моя далековато отсюда, – поморщилась девушка с голубыми волосами и воткнула лопатку в землю. – А вот этот дружочек от меня который день прячется!

Я хихикнула.

Представляться полностью нам нужды не было. Каждая и так легко опознала в другой наделенную даром, этому в первую очередь учили всех детей. Раньше, чем начать говорить, каждый из магического племени должен был усвоить разницу между своими и чужаками. К чужакам относились все люди без способностей к магии. При них запрещалось вести себя необычно, чаровать и что-либо рассказывать, ведь все ведьмы, колдуны, чародейки и маги начальное образование получали в обычной человеческой школе.

В Подлунном мире все было немножко проще, там о волшебстве знали все, так что скрываться необходимости не возникало, а детям прививали банальную технику безопасности и запрет на проведение экспериментов над неодаренными сверстниками.

– Я в этом году в академию поступаю в Хилгаре... – призналась Дина.

– Я тоже, – хихикнула я.

– Хе-хе, – развеселилась Дина.

Мы переглянулись и дружно захохотали.

– Забавно, – успокаиваясь, сказала я. – Нас здесь не так много. Русалок в реках – и то больше, а вот встретились же...

– Моя старшая сестра уже учебу заканчивает, – подкапывая растение со всех сторон, прокряхтела Дина. – У нее годовая практика и работа над дипломом. Родители очень довольны, даже работу ей подыскали в Надзоре. Мне так не повезет, я в бабушку уродилась.

– Быть ведьмой ничем не хуже, – ободряюще произнесла я. – Мы можем многое из того, что магам и чародейкам не доступно. Да и сил, если рассудить, у ведьмы побольше будет.

– В академии нам всем крылья откромсают, – пессимистично предрекла Дина.

– Это как? – удивилась я, но потом мысленно признала, что совсем ничего не знаю ни о Хилгаре, ни об академии.

– А так, – заметив свое информационное превосходство, Дина на миг оторвалась от дела. – Да, учеба, жилье за счет казны, питание. Но... Ты список разрешенных к ввозу предметов видела? Или еще не читала?

Я кивнула и без труда перечислила короткий список, где упоминались в основном одежда и обувь.

– Это они не прислали список запрещенного, – многозначительно хмыкнула Дина. – Еще лет двадцать назад присылали. Моя тетя Доротея такой получила в свое время.

– И что? – спросила я, садясь и скрещивая ноги.

– Раньше был список, и все знали, что нельзя ввозить, а теперь по приезде готовься к тому, что в стены академии войдешь совсем без вещей, налегке, – криво усмехнулась Дина. – Все пожитки студентов отправляются в специальную комнату, где тщательно перетряхивают каждую вещь. Все, что покажется странным или подозрительным, заберут и даже на вопросы отвечать не станут.

– Но почему? – удивилась я.

– Техника безопасности, – вздохнула Дина. – Ты слышала про студента, что своими экспериментами чуть половину города не разрушил?

Я кивнула, но ничего говорить не стала. Как и очень многие, кто знал настоящую правду о тех событиях, я была вынуждена помалкивать. Большинство представителей магического сообщества считало, что тогда все случилось по вине молодого мага, который не уследил за экспериментом. Людям и нелюдям проще было жить, думая, что здание в центре большого человеческого города взорвалось и рассыпалось в прах, накрыв десятки кварталов вокруг, по чьей-то безалаберности, чем смириться с тем, что где-то в Подлунном мире могут жить сильные колдуны и маги, собравшие в своей коллекции рецептов и формул самые ужасные, запрещенные заклинания.

Я криво улыбнулась.

Мои родители многие годы натыкались на следы действия того колдуна, тянули за оставленные им ниточки, чтобы найти и обезвредить, но колдун успешно скрывался, продолжая практиковать темное искусство до самого последнего дня.

В Подлунном мире, конечно, темные не считались поголовно преступниками. Они жили, как и все, академия ежегодно выпускала из своих стен несколько новых темных. Но то были маги или колдуны солидных темных специальностей, нужных не только в Подлунном, но и в других мирах. Кто-то из них становился некромантом и открывал частную практику, кто-то предпочитал распределение в Надзор. Кто-то даже отправлялся к жрецам, чтобы стать одним из темных хранителей. Но, оставаясь темными по своей сути, эти маги и колдуны подчинялись законам и не убивали никого из разумных магических созданий для своих ритуалов, заклинаний и зелий.

Колдун, за которым охотились мои родители, уничтожил более дюжины людей, эльфов и оборотней. Случайно или специально, родители так и не выяснили. И это – только доказанные убийства. А сколько недоказанных?

Меня передернуло от отвращения, и я попыталась отгородиться от воспоминаний. Над головой все так же сияло солнышко, в кустах трещали воробьи, а Дина рассказывала о жизни в академии.

– Подержи-ка, – попросила девушка и передала мне выкопанный цветок. Его длинные корни цеплялись за землю, змеясь и стремясь вырваться из захвата.

– Верткая какая, – одобрительно пробормотала я, сражаясь с растением. – Клубни есть?

Дина вскочила, нырнула с головой в корзину и, вооружившись ножницами, поднырнула под мои руки, быстро стряхивая с корней землю.

– Взрослая клубневидная ползуха, – с нежностью пробормотала Дина, улыбнувшись мне. – Ее в такое время найти сложно...

– А в другое – еще сложнее, – покивала я.

Дина поддакнула и осторожно ссыпала похожие на горошинки клубни в мешочек. После этого мы в четыре руки вернули растение в землю и присыпали землей.

– Крепкое, к осени еще урожай даст, – наблюдая, как ползуха выравнивается и расправляет примятые листья, сказала Дина.

– Для чего, кстати, собираешь? – уточнила я.

– Да хочу с собой приготовить немного, – призналась Дина. – А то в академии вечно чего-нибудь достать, а потом майся то бессонницей, то от чьего-нибудь проклятия, то от... – она оглянулась по сторонам, – бессильной злобы.

Мы расхохотались, прекрасно понимая друг друга, – клубни ползухи входили в состав едва ли не каждого второго состава и являлись компонентом, замедляющим эффект.

Сложив мешочек в корзину, Дина уверенно взялась за ляжки и закинула плетенку за спину, став похожей на экзотическую сборщицу чая.

– Хочешь к нам? – предложила я.

Девушка с голубыми волосами кивнула, и мы весело зашагали по тропинке обратно в деревню.

Дина ушла только вечером, уболтав и меня, и бабушку рассказами про своих родственников и академию.

– Милая девушка, – вздохнула бабушка, убирая со стола чашки и чайник с остывшим чаем.

Я кивнула и унесла на кухню плетенку с плюшками, утащив напоследок несколько, пока бабушка не видела.

– Но это все равно не значит, что я тебя отпущу учиться, – предупредила бабуля.

– Бабуль! – обиженно простонала я. – Все равно поеду. Вернусь в город, заберу документы из универа и отправлюсь.

– Липа, – начала бабушка, – я все еще не понимаю, зачем тебе все это?

– Ба-а-а! – привычно протянула я. – Гены пальцем не задавишь. Не смогу я жить и работать как обычный человек. Не мое это!

– Многие справляются, – поддела ведьма.

Я фыркнула и ничего говорить не стала. Я совершенно не понимала людей, которые в этом мире предпочли отказаться от своей сути ради странной и ничем не оправданной возможности жить «как все нормальные».

– Олимпиада...

– Бабуль, я родилась ведьмой и ведьмой буду, – оборвала я, в упрямстве ничем не уступая бабушке. – И Дина будет. Мы не из того теста, которое подойдет для булочек. И обсуждать эту тему дальше я не хочу. Пусть те, у кого дар в крови разбавился до прозрачности воды, живут как люди. Ты ведь знаешь, что я поступила в универ, только поддавшись твоим уговорам.

Бабушка Верия фыркнула и больше ничего не сказала. Я вздохнула, но решила не заикливаться на очередном витке спора с ведьмой.

После такого разговора невинный вопрос о книге из библиотеки пожилому ведьму ни капельки не насторожил. Хитро улыбаясь, я довольной лисичкой прошмыгнула к нескольким книжным шкафам на большой утепленной веранде и уверенно стянула с полки толстый томик «Легенд».

– Что взяла? – не глядя на обиду, осведомилась ведьма.

Я тихо зашипела, но уверенно и спокойно озвучила первое же попавшееся на полке название:

– «Жаркие ночи».

Бабушка крякнула в соседней комнате, да и я сама не удержалась от смешка. Это ж надо было выбрать именно любовный роман среди десятков перемешанных с обычными книгами томиков о магии. Но все равно лучше, чем говорить правду.

Первый раз в «Книгу легенд» я заглянула лет в пять, еще не до конца понимая буквы, руны и только опытным ведьмакам известные символы. Но книгу и не нужно было читать, она сама рассказывала то, что хотелось узнать человеку. Никакой опасности она не представляла, кроме своей исключительной интересности. Если вчитаться, переходя от истории к истории, то можно не заметить, как проходят часы и даже дни. Повзрослев, я научилась подчинять книгу, чтобы та не околдовывала, так что бабушка переживала за меня понапрасну.

– А не рано ли тебе?.. Такое! – запнувшись, уточнила ведьма.

– Бабуль, мне уже восемнадцать. К тому же я еду в академию. Должна же знать, к чему готовиться.

Бабушка закашлялась и сиплым голосом спросила:

– Что? Готовиться? К чему? Олимпиада!

– Отпор давать, – проходя в комнату и держа «Легенды» так, чтобы бабушка из кресла не могла разглядеть томик, с наигранным непониманием ответила я. – Что ж еще?

Бабуля успокоенно обмякла и задышала глубже.

– Я тебя умоляю, Липа, не заводи себе там ухажеров.

– Это почему же? – Настал мой черед удивляться.

– Зачем тебе это? Ты еще молодая, жить да жить...

В этом я не могла не согласиться с бабулей. Но почему-то тут же в голове промелькнул образ моего кратковременного дорожного попутчика. Немного подумав, я таки решилась спросить:

– Бабуль, ты же хорошо знаешь все разновидности существ?

– Конечно.

– А вот вампиры... их можно отыскать? – осторожно уточнила я.

– Сложно, – ответила ведьма. – Подолгу на одном месте они не живут, особенно истинные.

Я кивнула и пошла к себе. После вернулась и деловито прошествовала на кухню, чтобы к плюшкам добавить еще и большую чашку чая.

– Что может быть лучше книги, теплой летней ночи, горячего чая и сладостей? – сама у себя спросила я и усмехнулась, прилаживая томик на колени.

Но не успела я сделать первый глоток чая, как мимо открытого окна что-то промелькнуло, будто луч света фонарика, а потом над подоконником возникла косматая рогатая голова. Визитер раздвинул горшки с геранью в стороны и ослабил, демонстрируя мне острые зубы.

– Что надо? – не слишком приветливо осведомилась я у фавна.

Тот вновь усмехнулся и сунул руку во внутренний карман жилетки с преувеличенно обиженным видом:

– А здороваться не учили?

– Если бы звала, то поздоровалась бы, – сухо промолвила я и вновь опустила взгляд на разворот книги. – Что надо?

Фавн прихватил клыками пару листиков герани и вдумчиво ими захрустел, так что по комнате поплыл резкий запах.

– Эй! – воскликнула я. – Я бабушке скажу! Это ее цветы!

– Жалко бедному несча-а-астному фавну пару листиков? – скуксился рогатый, даже уши поникли и слезы навернулись на глаза.

– Знаю я таких, как ты, – не поддаюсь я на провокацию. – Жалованье тебе позволяет питаться вполне разнообразно, так что оставь цветок в покое.

Фавн хмыкнул, играть в печаль перестал и вновь широко улыбнулся.

– Так что? Письмо заберешь? – осведомился он, помахивая конвертом.

– Давай. – Я отложила книгу и встала в кресле на колени. – От кого оно?

– А мне знать не положено, – фыркнул рогатый. – Я письма разношу, а не на вопросы отвечаю.

– Давай письмо. – Я протянула руку, пытаюсь выхватить конверт, но фавн, будто специально, и в полный рост поднялся, и от окна отошел.

– Прекрасный вечер, не правда ли? – глянув на звезды, спросил фавн и пошевелил своим длинным носом.

Я с сомнением приподняла бровь, глядя на рогатого, а тот с хихиканьем протянул-таки мне конверт, добавив напоследок:

– Приятно провести.

Я ничего не поняла, села в кресло и воззрилась на конверт. Он оказался из шершавой светло-зеленой бумаги с вензелем в углу на лицевой стороне. Переплетение букв и рун мне ни о чем не говорило, но никаких других обозначений на конверте не оказалось.

– Ну и что тут у нас? – испытывая небольшой страх, тем не менее храбро спросила я, вскрывая послание.

На колени ко мне выпала плотная карточка из зеленого картона, на которой черно-серебряными чернилами было выведено: «Приглашаю приятно провести ночь. Гедымин».

Я нахмурилась и прикусила губу.

– Ответ будет?

Фавн вновь возник у окна, но уже с розовым горшком изрядно прореженных зарослей жгучего декоративного перца. Я покусала губы, пытаюсь разобраться в своих чувствах.

С одной стороны, я сама собиралась отыскать вампира, но с другой... Встреча с вампиром? Ночью?

Нет, я, конечно, не боюсь сказочек про вампиров и юных дев, но идея прогулки под ручку с кровососом...

– Да, будет, – решила я наконец. – Я согласна.

Фавн деловито покивал и вытащил из внутреннего кармана жилетки очередной зеленый конверт.

«Похоже, вампирюга все заранее продумал?» – сама у себя спросила я, выдергивая протянутое послание из лап рогатого.

Внутри опять же оказалась только карточка, где было выведено всего несколько слов: «В полночь у реки».

Я фыркнула, но выражать свое мнение на сей счет не стала. Фавн довольно осклабилась и исчез. Я сползла по спинке кресла, обхватила ладонями колени и несколько минут просто сидела, раздумывая над ситуацией. Ситуация основательно мне не нравилась.

Покачавшись в кресле и пару раз прикусив ноготь, я поднялась, разыскала в сумке телефон и записку с Дининым номером. Знакомая ответила через пять гудков, весело уточнив:

– Заскучала?

– Привет. – Я чуть расслабилась и села обратно в кресло. – Можно тебя спросить?

– Валей, – легко разрешила Дина и громко зевнула.

– Ты своей интуиции доверяешь? – издали начала я.

– Ведьма всегда и во всем должна верить чувствам, – наставительно заметила Дина. –

А что?

– Вот я тоже так считаю, но... – Я замялась.

– Давай-давай, Липа, рассказывай! – развеселилась новая подруга. – А то я запасусь клещами и приду из тебя слова вытягивать! Будет больно.

Я расхохоталась и кратко пересказала встречу в поезде, упомянув о письме с приглашением.

– Вампир, говоришь? – уточнила Дина. – Понятное дело, нам их бояться нечего. Вампир ведьме зла не сделает, ведь на нас их магия не действует. Как и на всех из магического сообщества.

– Вот поэтому мне и не нравится то, что интуиция против полуночной вылазки... – вздохнула я. – Наверное, все же не пойду.

– Слушай, а давай я тоже схожу? – придумала Дина. – У тебя же нет договоренности о свидании один на один?

– Нет! Точно, давай!

На том и расстались, договорившись встретиться в одиннадцать на дороге к реке.

Теперь мои чувства угомонились, и я куда увереннее принялась за сборы.

Напевая себе под нос, я притопала к месту встречи гораздо раньше Дины и с упоением устроилась на влажной траве, рассматривая звезды. За одежду я не беспокоилась: верные черные джинсы и не такое выдерживали, а в ветровке поверх футболки никакая роса не страшна. А уж в кедах – от любой опасности...

– Привет! – Дина плюхнулась рядом и глубоко вздохнула. – Мы бегом бежали.

– Мы? – удивилась я и села, чтобы рассмотреть, с кем она явилась.

– Привет, – поздоровался невысокий молодой человек. Очки чуть съехали на кончик носа, а волосы, и без того взъерошенные, парень взбил пятерней. – Я Джей.

– Это мой брат, – представила Дина.

– Решила с охраной пожаловать? – спросила я с усмешкой.

– Да нет, – Дина пожала плечами, – просто увязался следом.

Джей глянул на нас и, включив фонарик в телефоне, полез в траву, что-то разыскивая.

– Э-э-э? – опешила я, пытаюсь понять, что делает молодой колдун.

– Не обращай внимания, – отмахнулась Дина и, как брат, взъерошила волосы пальцами. – Он уже на третьем курсе... Еще на втором углубился в исследование малоизученных растений разных миров и теперь каждой травке и каждому листику кланяется.

– А! – Я сделала вид, что поняла.

– Да и... Мужчины вообще создания странные, – постукивая пальцами по губам, заметила Дина.

– Можно подумать, женщины простые и понятные, – фыркнул Джей.

– А ты помалкивай, – надула губы младшая сестра, – я не с тобой разговариваю. Ковыряться? Вот и ковыряйся молча!

– И вам советую помалкивать, – предложил Джей. – Вдруг здесь где-нибудь есть вид растения, которое легко спугнуть разговором...

Я сцедила усмешку в кулак, глядя на одухотворенное лицо нового знакомого. На его футболке сзади был нарисован значок радиации, издали больше похожий на пропеллер.

– Пора, – позвала Дина, и мы направились к реке, время от времени оглядываясь, чтобы убедиться, что Джей идет следом.

Ночью река преобразилась, будто и не это место я видела днем. Дриады украсили ивы крошечными светящимися жуками, а русалки пустили по воде голубые огоньки только им подвластного пламени.

– Ух ты! – восхитилась Дина. – И что это тут у нас?

Мы подошли ближе, с интересом наблюдая за происходящим на берегу. Несколько фавнов, притопывая и помахивая хвостами, играли на флейтах и скрипках. Дриады раскачива-

лись в ветвях и восхваляли ночь, вторя своим пением звонкой мелодии, наяды танцевали на поверхности воды, долинские красавицы напеи кружились в хороводах, смеясь и извиваясь.

– Интересно, – хмыкнула я, – сегодня какая-то особенная ночь?

Дина пожалала плечами, Джей промолчал. Мы с опаской еще немного приблизились к странному торжеству на берегу.

Вдруг словно по чьему-то велению зажглись костры и берег осветился, лесные и долинские нимфы закружили вокруг огня, передавая друг другу венки из цветов. Их тонкие, едва ли не полупрозрачные одеяния ничего не скрывали, а сами девушки призывно подмигивали фавнам, словно приглашая потанцевать с ними.

От толпы красавиц отделилась одна и направилась к нам. Я не сразу узнала в прелестнице ту самую нимфу, что днем рассказывала байки про кукурузное поле.

– Привет. – Дриада перекинула на одну сторону длинные волосы, блеснувшие в темноте, и сообщила: – Ты рано, но тебя уже ждут.

Больше нимфа ничего не сказала, и, хоть у меня роились в голове вопросы, я молча последовала за красавицей. Дина подмигнула мне, сделав знак, что будет приглядывать за нами, а сама с улыбкой присоединилась к сидящим на ветвях дриадам.

Покачав головой, я устремилась за лесной нимфой.

– Что сегодня за ночь? – поинтересовалась я, когда мы отошли выше по берегу на пару десятков метров.

– Хорошая ночь, – улыбнулась нимфа и замерла у крайней ивы, низко наклонившейся к реке.

Я открыла рот, собираясь расспросить дриаду, но та, покружив на месте, унеслась прочь.

– Вот же... – выдохнула я, глядя нимфе вслед. – И никто толком не объяснит.

Сзади вдруг дохнуло холодом. Я обхватила себя руками и обернулась, желая выяснить, что произошло. И едва нос к носу не столкнулась со склонившимся ко мне Гедымином.

Прищурившись и оценив его позу, я тут же обрела душевное спокойствие, сложила руки на груди и холодно произнесла:

– Доброй ночи.

– Ночь, и правда, отличная, – улыбнулся Гедымин, демонстрируя острые клыки.

Я смерила вампира взглядом, будто пытаюсь понять его мотивы, но, как и прежде, он подобному рентгену не поддавался.

– Как поживаешь, Бубновая дама? – включив обаяние на все обороты, спросил Гедымин.

Я знала, что вампирья магия на наделенных даром не действует, но все равно покраснела под взглядом Гедымина.

– Зачем... Зачем приглашение прислал? – спросила я, желая хоть что-то сказать.

Гедымин пожал плечами и с усмешкой ответил:

– Мне скучно. Даже в карты сыграть не с кем.

– Ты хочешь сыграть? – опешила я.

– Да, – усмехнулся вампир и кивнул в сторону. На расстеленном на траве покрывале были расставлены закуски и напитки, а в центре одиноко ютилась колода карт.

– Есть на ночь вредно, – скривила губы я, но первая устроилась на свободном краю покрывала, скрестив ноги.

Вампир ничего не сказал, уселся напротив и с хитринкой во взгляде наполнил стаканы. Я внимательно наблюдала, как в свой стакан Гедымин плеснул вина из запотевшей бутылки, а мне налил сока.

– Маленькая еще, – отвечая на мой взгляд, ответил он, и я только фыркнула в ответ:

– Не такая уж и маленькая!

Мы молча сделали по глотку, и Гедымин, быстро перетасовав, раздал карты. Не разговаривая, а лишь слушая пение флейт и хохот нимф, мы сыграли первую партию.

– А на что играем? – спросила я, довольно сгребая карты.

– На желание, – предложил вампир. – Кто выигрывает, тот и загадывает.

– Хорошо, но с выполнением после игры, – согласилась я, уже обдумывая, чего бы запросить за выигрыши.

«Столько вопросов! – мысленно взвыла я. – Надо их все задать!»

Я раздала карты, и мы довольно устали в свои веера, думая каждый о своем.

Мимо на некотором расстоянии, будто что-то увлеченно разыскивая, прошествовала Дина и, убедившись, что у меня все хорошо, вновь вернулась к танцующим.

– А кто тот паренек, что пришел с тобой? – ненавязчиво уточнил Гедымин.

– Джей? – Я на секунду отвлеклась, чтобы глянуть на нового знакомого. – Это брат Дины, моей подруги. Они просто составили мне компанию.

Вампир посмотрел на меня, будто проверяя мою искренность, и вновь уткнулся в свои карты.

– Валет, – хмыкнула я.

– Король, – отозвался вампир, хлопнув картой по покрывалу.

– Еще валет, – входя в азарт, хихикнула я, щедро выбрасывая козыря.

– Король, – спокойно перекрыл Гедымин.

– А! – взвыла я, обиженно глянула на вампира, но скинула карты в отбой. – Даже не хочешь мне подыграть?

– Нет, – усмехнулся Гедымин, – как же я тогда буду загадывать желание, если проиграю?

Я надула губы и громко фыркнула.

Эту партию выиграл вампир, и я приуныла. В следующей мне вновь основательно не везло, зато четвертую я отвоевала себе в плюс.

– Ух! – расплылась я в усмешке, когда раздали в пятый раз, делая вид, что мне достались не мелкие карты, хотя от набора хотелось выть и бросаться в Гедымина дольками мандарина.

– Ходи, – напомнил вампир, и игра началась.

– Это будет последняя, – предложила я, непринужденно вынимая из веера две шестерки. – И я ее выиграю.

– Любишь побеждать? – как бы невзначай уточнил мой визави.

– А кто не любит? – удивилась я, едва не шипя, когда Гедымин отбился двумя десятками.

– Ну... Не все, – пожал плечами вампир, поглядывая на меня из-за карт. – Твои родители такие же боевые?

– Мои родители погибли, – после секундного замешательства ответила я. – И да... они были уверены в себе и любили балансировать на грани.

– Ты хорошо их помнишь? – задал следующий вопрос Гедымин.

Я нахмурилась, глянула на вампира, но, не заметив в его взгляде ничего, кроме едва ощутимого любопытства, ответила:

– Да, я уже была достаточно взрослой, когда все произошло.

– Расскажешь? – предложил он.

Я пожала плечами:

– Да там нечего рассказывать.

– Но все же, – улыбнулся мне Гедымин. – Интересно.

– Почему? – прищурилась я.

Вампир пожал плечами и широко улыбнулся:

– Люблю истории и люблю, когда их рассказывают красивые девушки.

– И часто ты такие вещи говоришь? – уточнила я, хотя собиралась спросить о другом.

«Уточнять, как много девушек рассказывают ему истории, как-то не очень тактично», – договариваясь со своим любопытством, подумала я.

– С некоторых... с недавних пор, – усмехнулся Гедымин.

Я вздрогнула, поняв, что он хотел сказать совсем иное.

«Я ему интересна? – опешила я от неожиданности. – С чего вдруг?»

Я быстро прокрутила в голове всю нашу поездку и последний час, проведенный за игрой, но не нашла ничего, что могло на самом деле заинтересовать во мне вампира. Я ведь самая обычная ведьмочка, каких много. Семья не из известных или богатых. Так, всего лишь одна из веточек на фамильном древе обнищавшего рода, представители которого служили эльфам. Словом, я никто. Да еще и рыженькая, в худших традициях историй обо мне подобных.

– Так что? Расскажешь? – напомнил Гедымин.

– Ладно, – я кивнула, – но там особо нечего рассказывать. В тот день у них был выходной, и мы выбрались в город...

Я всегда с нежностью вспоминала свою жизнь в Подлунном, ведь именно там я родилась и жила с родителями. Только день их смерти старалась вспоминать как можно реже, а с годами даже начала забывать его.

Ничто не предвещало дурного. Солнечный весенний денек. Ночью шел дождь, и на улочках даже в полдень пахло сыростью, хотя солнце палило и от разогретой черепицы и штукатурки исходил жар. Родители отвели меня в их любимую кафешку на главной площади.

Мы болтали обо всем на свете, и посреди отцовской речи мимо кафе промчался невысокий мужчина в длинном балахоне. Отец вскочил и, не сказав ни слова, выбежал прочь. Мама стиснула ложечку так, что та согнулась пополам, а потом, велев мне никуда не уходить и сунув кошель с деньгами, последовала за отцом.

Больше родителей я не видела. Просидела в кафе до закрытия, судорожно вцепившись в кошель и все время поглядывая за окно. Потом плелась домой, тосковала под дверью, не зная, как открыть магический замок...

– Через день меня забрала бабушка, – закончила я свой рассказ. – О том, что случилось, я узнала уже потом. Взрыв. Темный колдун подорвал целый дом. Никто до сих пор не знает, произошло это случайно или колдун все спланировал, но во время взрыва погибли мои родители. Мне велели помалкивать об этом, а в газетах написали, что произошедшее – результат экспериментов молодого мага.

– Ясно, – кивнул Гедымин. – А ты рассмотрела того человека? Это ведь и был темный колдун, правильно?

– Я была маленькой и не знала, что надо что-то запоминать, – я пожалала плечами, – да меня и не допрашивали.

Вампир улыбнулся и выложил передо мной карту. Я мысленно застонала и ушла в глухую оборону, заранее понимая, что и эту партию проиграю.

– Так что? Желания? – со вздохом спросила я через пару минут, сбрасывая целый веер оставшихся на руках карт.

– Да, – кивнул вампир. – Сначала ты.

Я прищурилась, накрутила на палец выбившуюся из косы прядь волос и предложила:

– У меня две победы, так что я... задам два интересующих меня вопроса, а ты...

– Отвечу на них, – за меня закончил Гедымин, подхватил с тарелки половинку груши и поднялся. – По мере сил.

– Отлично. – Я довольно потерла руки, глядя на вампира снизу вверх. – Вопрос первый: это ты прислал мне письмо с документами из академии?

– Да, – не став кочевряжиться, тут же подтвердил Гедымин. – Я. Мне стало интересно, что же за история такая с твоим поступлением, а для вампира, да еще и с некоторыми связями, это не сложно. Всего лишь мысленный запрос... и пара поручений, выполненных фавнами-курьерами.

Я прищурилась, обдумывая слова Гедымина. С одной стороны, он явно не лгал, ведь вампиры и правда могли общаться не просто на больших расстояниях, но даже сквозь миры, а фавны, если захотят, способны доставлять почту быстрее так любимого бабушкой Верией Интернета.

– Ясно... – задумчиво пробормотала я.

– Просто решил порадовать тебя, – мило улыбнулся вампир, – а то еще когда бы ты это письмо получила... Через месяц?

Я покивала, соглашаясь, а потом спросила:

– Кто ты такой?

– Странный вопрос, – хмыкнул Гедымин и впился в сочный плод зубами.

– Нет, я не об этом, – глотнув сока, сказала я и поднялась. – Как тебе удалось выяснить про мое поступление так быстро? Это не так просто, как ты пытаешься...

– Тут не нужно быть кем-то особенным, – перебил вампир, – требуются только связи.

Я не поверила, но расспрашивать дальше не стала. Если Гедымин решил о чем-то умолчать, толку от него я явно не добьюсь.

– Ла-а-адно, – проныла я. – А какие у тебя желания?

– Хм, – вампир бросил огрызок в траву и облизал пальцы, – что бы такое придумать?..

Он оценивающе глянул на меня, и я неожиданно для себя покраснела. Жар прокатился от ушей сначала вверх, так что выступила испарина на лбу, а потом ухнул вниз по спине.

– Ты так смотришь, будто прикидываешь, где у меня кровь вкуснее, – решила пошутить я и охнула, когда Гедымин широко улыбнулся в ответ.

– Придумал! – объявил он довольноно.

– И что? – с недобрим предчувствием уточнила я.

– Ты мне должна три поцелуя!

– Чего? – взвыла я, даже подскочив на месте. – Это нечестно!

– Вполне честно, – довольно осклабился вампир. – Причем... Один сейчас, а остальные – как-нибудь потом.

– Р-р-р! – рыкнула я, удерживаясь от дальнейших споров.

«Надо было сразу рамки желаний устанавливать, а я!..»

– Ладно, – вздохнула я и подошла ближе, подставляя щеку.

Гедымин ничего не сказал, лишь схватил меня пальцами за подбородок и, развернув лицом к себе, заглянул в глаза.

«А я думала, у него серые глаза... – пронеслось в голове, прежде чем он меня поцеловал. – А они зеленые».

На миг я потерялась в реальности, наслаждаясь приятным касанием чужих губ и чувствуя на кончике языка сладость груши. Мысли ускользнули прочь, хотя я пыталась понять, мешают ли клыки при поцелуе.

– Ну вот, – Гедымин отпустил меня и отступил на шаг, – один должок засчитан.

– А... – Я открыла глаза и попыталась собраться с мыслями.

– Мне пора, – подмигнул Гедымин и исчез, а вслед за ним – и покрывало с ворохом карт и угощением.

– У-у-у... – выдохнула я. – Вампирище...

Постояв еще немного на месте, я решила обязательно найти способ, как отвертеться от «долгов», и хмуро направилась на поиски Дины и Джея.

Если Дина сама рванула ко мне, как только увидела, то ее брата пришлось долго отгаскивать от одной из дриад. Его заинтересовала не столько сама нимфа, сколько необычные цветы, произрастающие над виском лесного создания. Выслушав вопли и причитания Джея, мы таки отвели его в сторону. Дриада напоследок фыркнула, развеяла морок-цветок и, показав мне и Дине язык, убежала к остальным танцующим.

– Ты так увлекаешься всякими травами, что даже не замечаешь, как тебя обманывают, – обиделась Дина.

Джей не ответил, лишь надулся и, усевшись на траву, отвернулся от сестры.

– Как поговорили? – спросила Дина, делая вид, что на брата не смотрит и смотреть не собирается.

– Нормально, – неопределенно отозвалась я, стесняясь рассказывать подробности. – Хотела узнать, кто он такой, но Гедымин не признался. А ты... ты его рассмотрела?

– Ага, – кивнула Дина. – Только я его в первый раз вижу. Сама ведь знаешь, вампиры живут очень обособленно, встретить их сложно, да и в газетах в Подлунном о них ни строчки не найдешь. А вот слухов – масса.

Я кивнула, хотя никаких слухов не слышала, подлунных газет не читала, да и в самом Подлунном не была уже много лет. Спасибо любимой бабушке!

– Наверное, мы с ним еще встретимся... – вымолвила я, кусая губы, а сама подумала: «И я даже не знаю, хочу ли этого».

– С вампиром? – уточнил Джей, перестав злиться. – Обычных парней тебе мало, что ли? Я и Дина одновременно фыркнули, а сестра еще добавила Джею пинка пяткой.

– Ты что?! – взвыла она, заметив непонимающий взгляд брата. – Парней много, да, но симпатичных – по пальцам пересчитать. А этот... очень симпатичный.

– Думаешь? – переспросила я.

Тогда, в поезде Гедымин показался мне самым обычным молодым человеком. Да, высоким, да, плечистым, но в остальном – очень средним и ничем не выделяющимся. В более подходящей его расе одежде вампир не так терялся, да и хитринка во взгляде в сочетании с нахальной улыбкой придавали Гедымину интересности.

– Вероятно, – согласилась Дина. – Ну что? По домам?

Я кивнула и засунула руки в карманы ветровки.

– Тебя проводить? – уточнил Джей, глядя на меня.

– Не-а. – Я покачала головой. – Что со мной случится?

Мы распрощались и разошлись в разные стороны, хотя Джей так и норовил затеряться среди нимф. Я беспечно зашагала домой, рассматривая окрестности. Зрение, сильно отличающееся от людского, позволяло мне, как кошке, видеть даже в полной темноте. То и дело низко-низко пролетали совы и летучие мыши, не видевшие в гуляющей среди ночи ведьме никакой опасности.

Уже поднимаясь на холм, сразу за которым открывался вид на деревню, я со вздохом опустила на землю, устраиваясь поудобнее. Бабушка вечно ругала меня за то, что люблю поваляться на земле, но я ее не слушала.

– Странно... – задумчиво потрогала губы. – Очень странно...

«А клыки совершенно не мешают», – вдруг пришло в голову неуместное наблюдение, и я хмыкнула.

Одежда пропиталась влагой, но я продолжала лежать, снова и снова прокручивая в голове встречу с вампиром.

– Странно... – повторила я, надеясь, что ответ придет, но ночь предательски помалкивала.

Утро после почти бессонной ночи началось с довольно ощутимого пинка. Я подпрыгнула на кровати, заспанно размахивая руками и посылая волны гнева в того, кто посмел потревожить мой сон. В ответ получила неожиданное и совершенно не уместное в бабушкином доме «мя-а-ау!» и тут же проснулась.

– Ба-а-а?! – воскликнула я, в одном нижнем белье вылетая в большую комнату– столовую, гостиную и кухню одновременно. – В доме кот!

– И чего ты так орешь? – миролюбиво уточнила ведьма, продолжая вымешивать тесто. – Ну... кот. Это не повод драть горло.

– Ты завела кота? – опешила я.

За все прошедшие дни никакой живности в доме я не видела, о питомцах бабушка не писала, а тут... цельный кот! Да еще какой! Котище!

– Нет, приблудился, – пожалала плечами баба Верия. – Даже не знаю, как звать.

Безымянный кот выскользнул из спальни, мазнув меня по ногам хвостом, и деловито мяукнул уже ведьме, щуря на нее желтые глаза.

– Рыжий пройдоха, – восхитилась ведьма. – Сколько тебя не было? И вот явился!

Я громко выдохнула и вернулась в спальню. Но не успела улечься, как зверь возник на пороге и требовательно мяукнул.

– Чего тебе? – просопела я, накрываясь с головой. – Я сплю.

– Он прав, хватит уже. Вставай. Есть разговор.

Я с протяжным вздохом зарылась в подушку носом, поведала пуховым недрам о своих печалях и таки поднялась.

– Что за разговор? – спросила я, натягивая шорты и топ.

– Важный, – хмуро отозвалась бабушка, сооружая на большом противне пирог с мясом.

– И очень серьезный? – фыркнула я с усмешкой. – Бабуль, я...

– Нет, ты лучше послушай, – перебили меня. – Сядь и послушай.

Кот, солидарный с этим предложением, устроился на стуле справа от бабушки, выжидательно поглядывая на стол. Я мысленно выругалась, но села, тут же глотнув чая из чашки, чтобы не сказать что-нибудь грубое.

– Ешь, – велела Верия, подталкивая тарелку с бутербродами, – а я буду говорить.

Я фыркнула и вгрызлась в кусок хлеба с сыром.

– До тринадцатого августа еще довольно много времени, но дни пролетят – не заметишь, – начала бабушка благодушно. – Тем более, ты у меня девушка подвижная...

– Ба-а-а! – протянула я с набитым ртом. – Что на этот раз?

– Я все еще не понимаю, зачем тебе учеба в академии, – перешла к сути бабуля. – Разве тебе это нужно?

«Еще как! – подумала я. – Ведьма без образования – это не солидно. Тем более, только там я смогу узнать, кто такой Гедымин. Может, мне он и неинтересен, но тайна волнует. Да и смерть родителей... Вдруг удастся что-нибудь выяснить».

– Бабуль, я хочу учиться. Это мое право, между прочим! – О родителях я упоминать не стала, зная, что тогда ведьма меня точно не пустит.

– А толку-то? – вздохнула Верия, переставляя противень поближе к печке. – Тут, в этом мире, тебе знания из академии никак не пригодятся.

– Ба, – прищурилась я, склонив голову набок и заглядывая бабушке в глаза, – а при чем здесь этот мир? Ты не рассматриваешь вариант, что я могу остаться в Подлунном?

– Липа, зачем тебе там оставаться? – обиделась она. – А я?

– Ну-у-у, – не зная, как мягче высказать свое мнение, протянула я, – я могу найти там работу... Или семью. Вполне вероятно, что свою судьбу я встречу именно там.

– Липа! – вскричала Верия. – Тебе рано об этом думать. Какая любовь, а? Ишь ты!

Я вскочила, уворачиваясь от тяжелой бабушкиной руки, сцапала бутерброд с тарелки и отбежала к входной двери:

– А что тут такого? Мама тоже папу рано встретила. Им едва по девятнадцать исполнилось. Зато они прожили вместе почти тридцать лет, прежде чем надумали завести ребенка. Родители шли рука об руку всегда...

– И посмотри, к чему это привело! – взвыла ведьма. – Моя дочь мертва!

Я не стала отвечать, хмуро дожевывая бутерброд. Мне никогда не нравилось обсуждать эту тему. Это было выше моих сил. Я становилась свидетелем бабушкиной истерики по поводу маминой смерти слишком много раз.

– Бабуль, – я попыталась предотвратить катастрофу. – Ну что ты вот снова...

– Не снова! – всхлинула бабушка. – Но я... Я тебе запрещаю! Слышишь?

Я замерла, перестав пихать в рот остатки бутерброда, и прислонилась к стене. В голове будто взорвался какофонией звуков расстроенный оркестр, я даже не заметила, как на пол свалилась картина, которую я задела плечом.

– Запрещаю, – повторила Верия строго. – Поняла?

– Поняла, – кивнула я, смахнула выступившие слезы, подавила желание разрыдаться и твердой походкой пошла в комнату. Там недолго думая принялась кое-как запихивать вещи в сумки и чемодан, приговаривая: – Поняла, все поняла.

Злая, но отчего-то совершенно спокойная, я собралась едва ли не за минуту, не заботясь о том, что могла что-то забыть.

«Плевать! – мысленно повторяла я. – Плевать!»

И кривила губы, только так позволяя себе выразить разочарование.

Чемодан вылетел из дома, направляемый силой мысли, от злости я не желала, да и не могла сдержать дар. Сумки унеслись следом.

– Липа? – Бабушка успела успокоиться и на мои действия взирала с растерянностью. – Что ты?..

– Я уезжаю, – хмуро проскрежетала я, натягивая на ноги кеды. – Раз так, то делать мне здесь нечего.

Ведьма отряхнула руки и попыталась остановить меня, но я выбежала из дома, едва не пришибив кота дверью.

– Липа! – крикнула бабушка. – Что ты творишь?

– Это что ты творишь, бабушка? – таки расплакавшись, хмуро спросила я. – Я не мама. Не надо меня оберегать! Я буду сама решать, как поступить, слышишь?

– Я не стану оплачивать твою учебу! – с горячностью бросила Верия. – Так и знай!

Я остановилась, осторожно подвинула сумку поближе к чемодану, стряхнула с щек слезы, развернулась и с неестественной улыбкой произнесла:

– Ну и напугала! Боюсь! Если ты забыла, бабуля, то счет родителей уже три года как на меня оформлен. Не пропаду. А учеба в академии, к слову, бесплатная, и ты прекрасно это знаешь.

После этого я отвесила бабуле низкий поклон, подхватила вещи и потопала прочь.

– Липа! Липа, вернись! – выкрикнула та, но я даже не остановилась.

По дороге к станции я почти успокоилась, хотя меня продолжало потряхивать, а из глаз катились слезы. Так серьезно мы с бабушкой повздорили впервые.

«Ничего, – купив билет и сев на лавочку у кассы, сказала себе я, – ничего. Все будет хорошо. А если нет, то пусть все вокруг боятся... Ведьма я или нет?»

Повторив это про себя несколько раз, я окончательно успокоилась. Даже смогла позвонить Дине и договориться о встрече уже в академии.

«Ничего, я справлюсь, – стискивая в руке билет, я сама себе кивнула, воткнула в уши пуговицы наушников и нацепила на нос очки. – Я просто скажу, что все будет хорошо. Только нужно как-то поубедительней, чтобы «хорошо» поняло, что оно будет!»

Часть вторая

С такими друзьями и врагов не нужно

– День добрый, уважаемые студенты, – поздоровался ректор Алиас Думран и широко улыбнулся. – Теперь я могу вас так называть. Добро пожаловать в стены академии. Мы с преподавателями рады вас приветствовать.

Преподаватели радости ректора не разделяли и улыбаться студентам не спешили.

– Раз мы с вами собрались здесь, то, значит, вы уже успешно заселились в общежитие и даже немного освоились, – продолжил ректор.

Я фыркнула, не в силах сдержать злость. О своем прибытии сначала в Хилгар, а потом и в Академию магического искусства я вспоминала с легкой обидой. То, что представлялось мне интересным приключением, на деле оказалось...

Я искала наиболее подходящее слово, но ни одно в полной мере не отражало моего разочарования.

Началось все еще дома, когда я вернулась от бабушки в город и за какой-то час сложила в чемодан разрешенные вещи, хотя до отправления в дорогу меня отделяли две недели ожидания. В академии нужно было носить форму, которую каждому студенту выдавали по приезду. Обычную одежду можно было оставить для редких прогулок в большой город и для каникул. Поэтому я упаковала несколько пар джинсов, майки, джемперы, удобные толстовки, пару курток, охапку носков, белье, несколько пар кедр и ботинок. Не забыла и про пижаму. И даже домашние тапочки прихватила. В отдельную сумку ссыпала косметику и сунула средства гигиены.

Потом сбегала в ближайший магазин канцтоваров и закупила тетрадками и ручками, не отказав себе в приятных мелочах вроде стикеров в форме яблочка или набора цветных ручек.

Отбытие в академию начиналось хорошо и весело. И ничто не печалило. О ссоре с бабушкой я старалась не думать. А затем дела отвлекли меня от раздумий.

Первые проблемы начались сразу после того, как я вышла из портала, который, как и было сказано в письме, открылся передо мной ровно в восемь часов утра тринадцатого августа.

Впервые пользуясь порталом, я волновалась, но все прошло легко, так что в Хилгаре я появилась бодрая, веселая и очень довольная. Встречные оборачивались на улыбающуюся меня с кучей пожитков, в красных кедах, черных джинсах, синей майке-поло и с заплетенными в четыре косы волосами.

Дойдя до ближайшего перекрестка, я остановилась и посмотрела на яркое солнышко. Разница во времени по сравнению с миром, который тут называли Солнечным, составляла три часа, так что здесь уже было одиннадцать.

В целом Подлунный мир мало чем отличался от того, где я прожила последние десять лет, разве что здесь все знали о существовании магии и активно ею пользовались. Технического прогресса не наблюдалось, ведь все то, что в Солнечном можно было сделать руками, здесь маг изготавливал силой мысли. Люди освоили лишь самые необходимые новшества, вроде электричества и современной канализации.

К выбору одежды относились вполне терпимо: на улицах можно было встретить как обычную девушку-студентку в джинсах, так и чопорную даму в платье с турнюром.

Но в остальном Подлунный мир больше напоминал знакомый мне по книгам девятнадцатый век. Только очень своеобразный.

Земли, на которых располагался Хилгар, как и очень многое в Подлунном, достались людям в ходе переговоров с другими народами. Население увеличивалось, и жить становилось попросту негде. Тогда князья, недолго поспорив между собой, отправились к эльфийским владыкам, и те разрешили людям забрать себе болота, находившиеся меж их земель. Сначала болота осушали и возводили там поселения, после долго делили между княжествами, а спустя годы вся эта территория образовала свое небольшое княжество, мозолившее глаза эльфам. А все из-за интереса к этим землям магов.

Князь Блот, потомок нескольких княжеских фамилий, имел вздорный нрав и жаждал приключений. Именно поэтому, когда все его соседи устраивали гонения на магов и колдунов, Блот собирал беженцев под свое крыло. В благодарность маги создали для князя удивительные парящие земли.

Это были небольшие островки, напоминающие зубы великана, выдернутые из земли и поднятые на большую высоту. На этих островках строили важные сооружения, вроде княжеского замка или Академии магического искусства. При этом на парящих землях продолжали течь ручьи и расти деревья, чем особенно гордились маги. Добираться наверх оказалось куда проще, чем из года в год пытаться осушить вечные болота.

С тех пор прошло много лет, все в Подлунном привыкли к необычному виду маленького княжества, состоящего из нескольких городов, а академия делала Блотское княжество местом ежегодного внимания магического сообщества.

Попасть наверх, в академию, можно было лишь по приглашению. Его я и предъявила, в числе других приблизившись к невысокому зданию воздушного порта. Здесь мои документы тщательно проверили, приглашение проштамповали квадратной печатью, а все сведения занесли в амбарную книгу: в Хилгаре контролировали даже такое пустячное дело.

После недолгого ожидания собравшиеся сели в специальную лодку, что была соединена с дирижаблем, созданным магами из воздушных нитей. Я пристегнулась к сиденью, не столько боясь выпасть за борт, сколько просто ради спокойствия. По сигналу с земли лодка устремилась вверх, поднимаясь все выше и выше.

С каждым метром все отчетливее просматривались десятки строений, парящих над Хилгаром как необычные статуэтки на своих земляных постаментах. Я подвинулась к краю сидения, насколько позволил ремень, и с восторгом рассматривала как сам город, так и его окрестности.

На табло позади рулевого лампочками загорались остановки. Академия высветилась первой, так что я едва успела охватить взглядом общий вид нижней части Хилгара, состоявшей из искусственных прямоугольников насыпей, на которых теснились дома, со всех сторон окруженные каналами с перекинутыми через них мостиками.

По прибытии наверх у меня еще раз проверили приглашение, и я вместе еще с несколькими студентами направилась за сопровождающим в общежитие.

А потом начались странности!

Территория академии выглядела ровно так, как и изображалось на всех схемах и картинках, а их я за долгие годы видела столько, что сама легко могла провести экскурсию по внешнему или, как его называли в книгах, «фасадному» двору. За широкой стеной, опоясывавшей учебное заведение, начинался большой парк, скрывавший академию от посторонних глаз. На территории располагались учебные корпуса, общежитие и множество других построек. Каждый новый ректор что-то да менял, но внешний вид зданий оставался неизменным, а потому учиться и жить студентам предстояло в настоящих замках, пронзающих небо высокими шпилями.

Через парк идти пришлось пешком, но я все равно очень радовалась, предвкушая неизвестность. Предстояло заселиться в общагу, познакомиться с соседкой, распаковать вещи и подготовиться к официальному приветствию первокурсников.

На полпути сопровождающий свернул с аллеи на выложенную разноцветной брусчаткой дорожку. Студенты переглянулись, девушки явно хотели задать вопросы, молодые люди лишь с сопением поправили рюкзаки, но никто так и не решился окликнуть высокого мужчину в темной мантии.

Вопросы отпали сами собой, когда сопровождающий вывел нас к подковообразному зданию, поднимавшемуся к небу.

– Ну и местечко! – высказал общее мнение высокий паренек с растрепанными черными волосами.

– Это общежитие, – без всяких эмоций сообщил сопровождающий, – проходите внутрь и заселяйтесь.

Если снаружи замок казался легким и невесомым из-за многочисленных стрельчатых окон и каменного кружева украшений на стенах, то внутри на нас обрушилась вся громоздкость этой постройки: необъятные колонны поддерживали своды первого этажа, напоминая не общагу, а холл просторного театра. Светлый мрамор стен и пола давил на присутствующих, а с поблекшей росписи на потолке на нас взирали сотни глаз людей и нелюдей.

– Я читала, – звонко заметила одна из девушек и задумчиво потрогала ближайшую колонну, но тут же отдернула руку, сжав заледеневшие пальцы, – что раньше, еще до статуса общежития академии, это здание принадлежало древнему и очень богатому роду. Но однажды ночью в Хилгаре случилась кровавая резня. В замок ворвались неизвестные и убили всех, даже младенцев. После здание долго стояло в запустении, а через какое-то время маги перенесли его сюда.

– Ой, это все байки, – откликнулся все тот же растрепанный паренек, и двое молодых людей поддержали его одобрительными кивками. – Никого здесь не убивали, просто здание очень старое.

– Мой дядя работает в Надзоре... – обиделась девушка и глянула на меня и молчаливую рыженькую студентку, ища поддержки. – Он не стал бы мне врать.

Паренек фыркнул, но ничего не сказал.

– Пойдемте туда, – предложила я, указывая на двери, над которыми красовалась табличка.

Студенты переглянулись и зашагали вперед, но не успел растрепанный паренек дернуть на себя ручку, как из недр кабинета раздалось требовательное:

– По одному!

Мы переглянулись и выстроились в ряд. Я пропустила всех вперед, обозначила свое место в очереди горой из чемодана и сумок и отправилась исследовать холл.

Пока остальные переминались с ноги на ногу, я полюбовалась картинами, посидела на одной из многочисленных лавочек под окнами, поковыряла ногтем несколько замазанных участков на мраморной облицовке и пересчитала всех персонажей, изображенных на потолке.

Очередь медленно двигалась. За час появилось еще несколько новичков и с полсотни старшекурсников, уверенно поднявшихся в общежитие по одной из пяти лестниц, растянувшихся вдоль одной из стен.

Устав слоняться без дела, я вернулась в очередь и с печальной миной воззрилась на таких же скучающих ребят. Позади бабахнули двери, возвещая о прибытии еще нескольких «скучающих» или уверенных в себе старшекурсников.

– О, смотри, Липа, – уловила я краем уха знакомый голос и обернулась.

Дина подмигнула и свалила свои пожитки на пол, а после направилась ко мне.

– Ты уже тут, – улыбнулась подруга, заправляя за ухо голубую прядь. – Давно?

– Давно, – призналась я и улыбнулась в ответ. – А где твой брат? Вроде я слышала его голос.

– А, – отмахнулась Дина, – уже ускакал на третий этаж. Еле уговорила составить мне компанию по дороге сюда.

Двери кабинета распахнулись, выпуская очередного счастливого, и тот налегке последовал к лестницам.

– А почему одни идут к одной лестнице, другие – к другой? – спросил кто-то позади нас.

– Каждая лестница ведет на свой этаж, – отозвалась Дина. – Второй и третий – этажи мальчиков, поэтому все студенты-парни должны пользоваться только первой и второй лестницами. На четвертом и пятом этаже живут девушки. Для них, соответственно, третья и четвертая лестницы.

– А пятая? – спросил все тот же голос, и я разглядела невысокую хрупкую девушку с огромными темно-кариими глазами.

– А это этаж отщепенцев, – хихикнул высокий паренек с длинной косой.

– Туда редко кого-то селят, – пожалала плечами Дина.

– Брат говорил, что раньше там жил вампир, – опять хихикнул парень и пригладил прядь над виском. – А до этого, лет двадцать назад, – целая стая оборотней.

– А оборотни чем плохи? – насупилась Дина. – Чаще всего они милые.

Студенты загалдели, а кто-то из девчонок громко фыркнул и заметил:

– Кому захочется жить рядом с псиной?

Дверь хлопнула, очередной первокурсник умчался осваивать выделенную ему комнату, а из кабинета донеслось:

– Следующий!

Следующей была я. Подхватив вещи, я выслушала приглушенные пожелания удачи и юркнула за дверь. Кабинет коменданта больше походил на какой-то древний офис-контору: стены подпирали многочисленные шкафы, повсюду в не пойми каком порядке были расставлены мраморные бюсты, валялись поломанные приборы и книги. К столу пришлось пробираться по узкому проходу, высматривая его в свете настольной зеленой лампы. Шторы на окнах почему-то были закрыты.

– Так-так, кто тут у нас? – осведомился сидевший за столом мужчина и поднес к губам большую чашку. Даже стоя в паре метров от стола, я все равно уловила слишком едкий и плотный, как деготь, аромат кофе.

Стараясь не морщиться, я протянула коменданту свои документы и приглашение.

– Так-так, – вновь пробормотал комендант и вытащил из стопки рядом с собой большую тетрадь в кожаной обложке. – Так-так.

Переминаясь с ноги на ногу, я осторожно рассматривала мужчину, насколько это позволял тусклый свет. Комендант чем-то напоминал свой кабинет: такой же несуразный и странный. А еще он был похож на смычок скрипки: тонкие руки, длинный крючковатый нос на продолговатом лице, несоразмерно вытянутая шея.

– Так-так, – вновь пробормотал комендант и постучал по тетрадной странице карандашом. – Значит, Олимпиада Ремовна Лись, дочь Рема и Клары Лись.

– Да, – кивнула я.

– Помню их, помню, – хмыкнул комендант и вновь постучал карандашиком. – Вот только...

– Что? – настороженная тоном коменданта, спросила я.

Хозяин кабинета встал, прошелся вдоль стола и, взяв в руки, полистал еще одну тетрадь. Пауза затягивалась, и мне это совсем не нравилось. Затем комендант вернулся на место, поправил каждую из неровных стопок книг, которые громоздились на столе, и ответил:

– Как вы получили приглашение?

– А в чем дело? – не столько перепугалась, сколько разозлилась я.

– Вы не должны были его получить, – без всяких эмоций проинформировал он. – В академию пришло письменное заявление вашего опекуна с отказом. Приглашение в этом году даже не готовили.

Я ошарашенно уставилась на коменданта, пытаюсь осмыслить его слова.

«Как это?»

– Но вот приглашение, – сам себе сказал он и постучал письмом по тетрадке, – и оно оформлено по всем правилам и явно не подделка.

– Скорее всего... это какая-то путаница, – нервно улыбнулась я. – Моя бабушка не хотела, чтобы я шла учиться, но я намерена окончить академию.

– Возможно-возможно, – не стал спорить комендант, – но есть одна деталь...

Я вновь напряглась, буквально чувствуя неприятности. И те не заставили себя ждать.

– Вот тетрадь, – комендант указал на стол перед собой, – в ней учтены все номера приглашений, отправленных студентам.

– И что? – сжав ладони в кулаки, я вздохнула, велев себе не переживать раньше времени.

– А то, что у вашего пригласительного – самый последний номер, видите? – Комендант поднял письмо и указал на цифры внизу, рядом с подписями. – По традиции, я расселяю студентов по расе, начиная с более ранних приглашений.

– И что с того? – удивилась я. – Если все дело в том, что мне надо подождать, то я подожду.

Я даже выдохнула, успокаиваясь.

«Если все дело в такой мелочи, то переживать не из-за чего», – мысленно подбодрила я себя.

– Я распределяю комнаты еще до начала заселения, – вздохнул комендант. – И... Видимо, я не заметил вашего имени.

Он помахал страничкой в тетради, чтобы я смогла увидеть одинокую строку на обороте.

– И? – мысленно готовясь к самому худшему, я слотнула.

– Свободной комнаты или места в комнате нет, – припечатал, как наковальной, комендант. – Весь четвертый и пятый этаж заполнены. В этом году у нас больше студентов, чем обычно.

Я прикусила губу, стараясь не нервничать. Комендант, не зная о моих страданиях, задумчиво распахнул еще одну тетрадь и прочитал последнюю запись на развороте.

– Я не из города, – не в силах сдерживать слова, промямлила я и почти выронила из вмиг ослабевших рук вещи. – Снимать квартиру...

– Я этого вам и не предлагаю, – остановил меня комендант. – Просто... Единственный оставшийся вариант – шестой этаж.

Я открыла рот, пару секунд тупо пялилась на коменданта, пока перед глазами не поплыли желтоватые круги, а потом быстро кивнула.

– Согласны? – даже немного удивился комендант.

Кивнула я не столько из-за согласия, сколько по инерции – сейчас готова была на все, лишь бы не думать о поисках жилья. Деньги у меня были, а вот со временем...

– Прекрасно. – Комендант кивнул, в очередной раз постучал карандашом по тетради и сел обратно за стол. – Так-так, сейчас оформлю.

Он мелким почерком внес в несколько учетных тетрадей мои данные, все перепроверил и велел:

– Вещи сложите вот там.

Я глянула в указанном направлении, но не увидела ничего, кроме большого каменного куба с выщербленным краем, от которого сильно веяло магией.

– Вещи появятся в вашей комнате через некоторое время, – пробубнил комендант.

Я вздохнула, перепроверила молнии на сумках и водрузила вещи на куб, откуда они мгновенно пропали.

– Ох. – Я отшатнулась, не ожидая такой оперативности.

– Комната шестьсот одиннадцать, – озвучил комендант, – пятая лестница. Как поднимеесь, приложите ладонь к двери, чтобы чары вас запомнили и замок срабатывал на прикосновение к ручке.

Я кивнула и спросила:

– А кто еще живет на шестом? Преподаватели?

– Почти никого, – пожал плечами комендант, – этаж самый обычный, но из-за некоторых особенностей считается не самым уютным местом. И все же вам опасаться нечего.

Я не стала спорить. На самом деле мне было совершенно все равно, где жить, лишь бы на территории академии.

– Преподаватели живут или в городе, или на территории главного учебного корпуса, – отвечая на вопрос, промолвил комендант. – Верхний этаж главного корпуса переделан под жилой еще несколько столетий назад, когда общежитие перестало вмещать всех: и студентов, и преподавателей.

Я понимающе покивала.

– Можете идти, – велел комендант.

Я безропотно поплелась к дверям, прижимая к животу тощий рюкзак с кое-каким провиантом, документами и мелочами, вроде фотографии родителей и «Книги легенд».

– Ну что? – Дина вцепилась в руку, не успела я выйти из кабинета. – Где? Мне интересно, может... рядом будем? Или вообще соседками?

– У меня последнее имя в списке, – вздохнула я и глянула на подругу. – Так что...

Я не договорила, оглянулась по сторонам и потащила Дину в сторону, чтобы никто не мог услышать разговор.

– У меня комната на шестом.

Дина на минуту замерла, таращась на меня, а потом, сжав кулачки, ввинтилась в очередь и, опередив всех, влетела к коменданту. Расслышать из-за двери разговор никто не смог, хотя возмущенные нарушением порядка и пытались. Видно, на дверях стояла «глушилка». Через пару минут Дина выскочила из кабинета с пылающими щеками, подхватила сумки и вернулась обратно, чтобы через несколько секунд присоединиться ко мне.

– Э-э-э... – промямлила подруга и подергала себя за голубую прядь. – Да, у тебя комната на шестом. Мне жаль...

– Дин, – я как можно бодрее улыбнулась, – чего ты? Все нормально.

– Пойдем, – подруга схватила меня за руку и повела к лавочкам, – сейчас объясню.

Усадив меня, Дина устроилась рядом и со скорбной миной протараторила:

– Ничего страшного, если подумать, нет, но... Лип...

– Ну что еще? – видя сочувствие во взгляде подруги, мне хотелось выглядеть куда бодрее и веселее, чем я себя чувствовала.

– Шестой этаж сам по себе – самое обычное место, но из-за сплетен о нем... Тебя могут просто заклевать из-за этого, – наконец произнесла Дина и вздохнула. – На шестом живут изгои. Те, кому нет места на обычных этажах. Понимаешь?

Я вздохнула и попыталась оценить ситуацию. Понятно, что Дина права и ничего хорошего впереди не ждет, но...

– Зато, похоже, соседок у меня не будет, – усмехнулась я, ища хоть какой-то позитив. – И, вероятно, остальные обитатели этажа не будут докучать.

– Ну да... – согласилась Дина, взяла мою ладошку и легонько сжала пальцы. – Хочешь, я попрошу и меня перевести?

Я расхохоталась и ответила:

– Не дури. Не нужно из-за меня ничего такого делать!

– Я буду обитать на пятом, – с едва заметным облегчением промямлила Дина и уже свободнее улыбнулась. – Соседку еще не знаю. Но ты всегда сможешь у меня бывать!

Я с благодарностью улыбнулась и с усмешкой произнесла:

– Как хорошо, что на мне фиолетовое белье.

– Почему? – не поняла Дина.

– В мире полно красок, но фиолетовый куда практичнее и вообще... для нервов полезен, – сообщила я.

– Это как? – не поняла Дина.

– Ну не скажешь же ты: «А мне все... зелено!»? Не звучит!

Мы рассмеялись, и Дина уточнила:

– Ты не расстроилась?

– А зачем? – удивилась я. – Переживать из-за комнаты я не хочу. Вот правда! Какой в этом толк? По-хорошему, я вообще могла в этом году не попасть сюда, ведь бабушка не желала, чтобы я училась. Я благодарна Гедымину, что он прислал мне приглашение, а дальше буду справляться сама.

– Это вообще очень странно, – нахмурилась подруга и уточнила: – Тебе не кажется? Какой-то случайный попутчик тебя спрашивает, а потом у него хватает связей и возможностей добыть и переслать тебе твое приглашение, которое явно сложили в архив, не собираясь отправлять, раз есть отказ.

– Да, – я согласно кивнула, – на случайность похоже меньше всего. Именно поэтому я не буду возмущаться из-за комнаты, ведь у меня, помимо учебы, есть и еще одна цель: узнать, что скрывается за всей этой историей.

Мы переглянулись, направились к лестницам и на середине пути разошлись. Дина оглянулась на толпу студентов, с разочарованием заметив, что за нами наблюдают, а я без сомнений направилась к лестнице, ведущей на шестой этаж. Вздохнув, подруга дернула себя за голубую прядь.

Скрывшись с глаз зрителей, я остановилась и со вздохом прислонилась к стене, а после сползла на ступеньки, обхватив колени руками. Перед Диной я храбрилась, но, оставшись один на один с собой, вынуждена была признать, что стать отщепенцем только из-за расположения комнаты не хочется.

– Ничего, – попыталась подбодрить я себя, – ничего. Всякое бывает. И это еще не худший вариант. Меня могли просто выставить из академии из-за истории с документами, а так... Поживу на шестом. Справлюсь! Будто до этого не справлялась.

Стоя в толпе среди других студентов, слушая речь ректора Думрана, рассматривая его солидное брюшко и густую кучерявую бороду цвета воронова крыла, я с печалью вспомнила, как надеялась, что неприятности с комнатой станут единственными. Со вздохом коснувшись виска над правым ухом, я с раздражением вспомнила то, что произошло на лестнице.

По ступенькам я брела медленно, едва переставляя ноги. Лестницу тускло освещали лампы, отчего резные балясины и перила из темного камня отбрасывали на стены причудливые фигурные тени.

Благодаря изворотливости архимагов каждая из лестниц в общежитии выглядела одинаково, а разницы между подъемом на второй и шестой этажи студенты не замечали. До своих комнат каждому предстояло преодолеть четыре лестничных марша.

Вычитав когда-то этот интересный факт в книге, я долго недоумевала над подобным решением, но теперь была рада, что на пути к заветной комнате не придется тащиться по нескончаемым ступенькам.

Надо было отдать должное домовикам: ни грязи, ни даже пыли я не заметила. Чуть истертые и выщербленные ступеньки поражали воображение своей чистотой, хотя никому, кроме эльфов, от природы оная свойственна не была. Я хихикнула, вспомнив, в каком виде оставила квартиру перед отъездом.

Занятая своими мыслями, я мало обращала внимания на посторонние шумы, пока те не приблизились, и теперь до меня отчетливо долетало эхо голосов сверху. Подняв голову, я никого не увидела, пожала плечами и прислушалась.

– Ну, братик! – Эхо многократно повторило недовольный детский возглас. – Тут все равно никого нет! Не мешай. Не мешай!

– Элса, – перекрывая вопль, хмуро сказал невидимый мне парень, – это академия, а не кружок «Умелые ручки» для школьников. Тебе давно домой пора.

– Шиш! – возопила малявка. – Не трогай! Я же старалась!

– Для чего, интересно? – хмуро уточнил собеседник.

Раздался разозленный детский вопль, плач, а потом до меня донеслось эхо быстрых шагов.

– Отдай! Ой, горячее! – вопила девочка. – Шиш!

Я нахмурилась и пошла быстрее, собираясь если не вмешаться, то понаблюдать за происходящим. Уже поднявшись на этаж, я секунду потопталась на площадке, а после двинулась ко входу в коридор и тут столкнулась с кем-то, вылетевшим из-за поворота.

– Ай! – взвыла я, стукнувшись носом.

– Ох, – отозвался неизвестный.

«Шшш...» – сообщила странная субстанция, выплеснувшаяся из котла и попавшая мне на волосы с правой стороны.

Я зажмурилась и замерла, не понимая, что происходит, а потом, почуяв неладное, принялась.

– А-а-а! – взвыла я, дернула майку и принялась оттирать варево с волос.

– А-а-а! – тоненьким голоском секундой позже подхватила темноволосая девочка, выбежав на площадку.

– Оу... – только и смог вымолвить высокий темноволосый парень, едва не уронив котелок.

– Вы рехнулись? – расплакалась я, видя, как на майке остаются длинные рыжие пряди. – Это же «Пятновыводитель»! Им только ржавчину удалять!

– Милый лифчик, – хмыкнул парень, рассматривая меня.

Спасая волосы, я совсем забыла, что свечу нижним бельем при посторонних, но шевелюра оказалась важнее чести.

– Что?! – свирепея с каждой секундой все больше, уточнила я. – Что?

Парень попятился, прижимая котел к животу, как спасение. Рассерженная и расстроенная, я была готова рвать и метать. Рвать и метать. И мне не казался опасным противником молодой человек на голову выше и с таким разворотом плеч, что институтская подружка Лиза вздохнула бы и опала осенним листочком, подпрыгивая ногой в припадке от восторга.

– Ничего... – тут же пошел на попятную парень. – Ничего.

– Вот и ничегокай с этой гадостью подальше от меня! – выпалила я и поспешила по коридору, ища дверь в свою комнату.

– Девушка, а вы этажом не ошиблась? – крикнул парень мне вдогонку.

– Да-да! – встряла юная ведьма.

– А тебе вообще домой пора, – рыкнул парень. – Видишь как...

– Шиш... – проблеяла сестра.

– Заткнись, – велел парень. – Иди. Чтобы через полчаса духу твоего в академии не было. Вот как вырастешь, тогда и будешь здесь хозяйничать. Лет через десять!

– Но, Шишень! – взвыла малявка. – А...

– Бэ! Иди! И чтоб тебя действительно здесь не было, Элса, а не так, как ты уже придумала, – предупредил брат. – Поняла?

– Поняла, – отозвалась девочка. – Как не понять... Родной брат, называется.

Я, продолжая оттирать зелье, нашла наконец нужную дверь, с подвываниями прижала ладонь к плотно сбитым деревянным дощечкам, стянутым железными пластинами, и ввалилась в комнату, тут же бросившись в ванную.

– Я тебе брат, но из-за твоих причуд!..

Дальше я не услышала – в ушах зазвенело от собственного вопля.

Дверь в комнату, как и в ванную, я оставила нараспашку. С покрасневшим лицом я стояла над умывальником и с болезненной миной смывала с виска остатки зелья. На полу, довершая картину, валялась рыжая коса, от которой отвратительно воняло паленой шерстью.

– Э-э-э... – не в силах что-то сказать, выдохнул мой сосед, вваливаясь в ванную. – Я могу тебе чем-то помочь?

– Что? Пойдешь и утопишься в унитазе? – выпалила я и зарыдала. – Что за день-то?! А-а-а!

Я села на край ванны и, оторвав кусочек туалетной бумаги, громко высморкалась.

«Минус коса, – с тоской подумала я. – Теперь все равно, кто и какой меня увидит. Хуже быть уже не может».

– Как я теперь ходить буду? А? – Я раздосадованно ткнула Шишню кулачком. – А? У меня весь висок лысый!

В зеркале отражалась безрадостная картина: зареванная девушка с потекшей тушью и взлохмаченной челкой (которая вспомнила, что от природы склонна виться). Справа отсутствовали волосы не только над виском. Проплешина выглядела так, как после машинки для стрижки.

– Я ж не студентка, а полупризывник какой-то! – расплакалась я.

Шишень не выдержал и хихикнул, за что и получил: я щедро полоснула его по лицу раскрытой ладонью, не столько пытаясь навредить, сколько снимая злость.

– Ведьма! – выдал Шишень. Не обвинительно, а лишь констатируя факт.

Я зарычала и ударила снова, обидевшись на интонацию. Он перехватил мои кулачки без особого усилия и, развернув к себе спиной, лишил возможности вновь ударить.

– Пусти! – взвыла я, пытаясь достать Шишню локтем или ногой.

– В медпункт пошли, – вздохнул Шиш и подхватил меня на руки. – Кожа у тебя выглядит не очень, надо смазать чем-нибудь.

Я громко взвыла и спрятала лицо в ладонях, погрузившись в рыдания. В данной ситуации оставалось себя только жалеть, с упоением размазывая слезы и сопли по остаткам майки.

– Еще повезло, что Элса не успела полностью доварить эту гадость, – вздохнул Шиш, без труда неся меня сначала по коридору мимо треноги, которую я до этого не заметила, а потом вниз по лестнице. Холл общежития Шиш пересек под удивленное молчание толпы студентов. Под такое же удивленное молчание прошествовал со мной на руках мимо собравшихся на дорожке перед главным корпусом преподавателей и свернул к маленькому каменному строению, где располагался медицинский пункт.

Нас встретила невысокая дородная женщина в форменном халате и чепчике, будто сошедшая с иллюстраций старых книг. От одного взгляда в ее добрые лучисто-золотые глаза становилось легче и не так мутно.

– Шишень Бок, что ты уже натворил? – указав на лестницу, ведущую наверх, уточнила дама требовательно.

– Миссис Дрю... – начал Шиш, но говорить, идя по лестнице со мной на руках, ему, похоже, было не слишком удобно.

– Молодой человек, только не начинай оправдываться! – припечатала медсестра. – Тебе ли не знать, что родители позволили тебе здесь остаться лишь после долгих уговоров ректора. Стоит отцу узнать о твоих провинностях, и ты отсюда вылетишь, Шишень.

Наша маленькая процессия прошествовала на второй этаж, где за стеклянными дверями располагалось больничное отделение. Медсестра велела уложить меня на ближайшую кровать и ловко осмотрела рану, почти не прикасаясь к волосам.

– Судя по запаху... – пробормотала миссис Дрю. – Но, Шишень, ты ведь маг?..

– Элса, – словно это могло все объяснить, ответил мой сосед и оперся на металлическое основание кровати, на которой я лежала.

– Правда? – уже у меня уточнила медсестра.

Я была зла, расстроена и вообще хотела на ком-то отыграться, а потому показательно отвернулась, одарив Шишню презрительным взглядом.

Я никому не помощник, его сестра сделала из меня чучело, вот пусть сам и выпутывается!

Шишень, заметив мою злобную мину, беззвучно зашипел и одними губами произнес: «Ух, ведьма!» – за что тут же получил. Я повернулась к медсестре и со слезами в голосе произнесла:

– Мне очень больно.

Миссис Дрю побледнела, наорала на Шиша и выставила его за дверь, после чего быстро соорудила мне охлаждающий компресс с травами и большую кружку восстанавливающего зелья.

Попивая жидкость с приятным малиновым ароматом, я наблюдала, как миссис Дрю вносит в журнал мои данные.

– Так это Шиш? – уточнила медсестра, оборачиваясь ко мне.

После зелья и охлаждающего компресса я уже не злилась так сильно, поэтому честно рассказала, как все произошло. Врать, даже ради маленькой мести магу, я не собиралась.

– Ох уж эта семейка! – вздохнула медсестра и вновь принялась за свой журнал. – Вечно с ними какая-то беда... И эту беду они несут миру, как флаг.

Я хихикнула и спросила:

– Я не в курсе, вообще последние десять лет жила не здесь.

Медсестра покивала и, продолжая писать, ответила:

– Бедовая семейка. Когда-то прадед Шиша преподавал здесь, в академии, но после ректору пришлось старика Бока...

– Выгнать? – предположила я, когда медсестра надолго замолчала, ставя печати и посыпая чернилами мелким песочком.

– Ну, со стороны это смотрелось, как проводы на заслуженный отдых, – усмехнулась миссис Дрю, встала, проверила мой компресс и села рядом на стул. – Хотя, по сути, да, выгнать. Они дружили, вот ректор первым и заметил, что старик Бок немного тронулся умом.

Я присвистнула. О свихнувшихся магах и колдунах я лишь в книгах читала, а живьем таких ни разу не видела.

– Его отправили на пенсию, потому что даже Надзор стал интересоваться, отчего в одном из корпусов все время то северную, то восточную башню магией сносит, – хмыкнула медсестра и взяла со столика пузырек из зеленого стекла. В склянке что-то подозрительно хлюпнуло. – Ну и в первую же неделю старик Бок по камешку разнес часть дома здесь, в Хилгаре. Благо, что Боки живут хоть и в центре, но рядом с каналом, так что никто не пострадал. После этого семейство тоже не выдержало, пришлось им свихнувшегося на опытах прадеда отправить в поместье в Думарусе.

Я прищурилась, сиюсь представить карту Подлунного. Не сразу, но удалось вспомнить, что Думарус – крошечный городок на окраине Блотского княжества, у самой границы с Пресветлым лесом.

– Вот там уже всем все равно, какие опыты маг проводит. – Медсестра накапала из пузырька в ложку ровно тринадцать капель (я посчитала) и сунула мне под нос. – Глотай, это поможет волосам отрасти. Не обещаю, что за день, но за неделю хотя бы половина длины вернется.

Я радостно глотнула вязкую и горькую массу, запила водой из протянутого стакана и улыбку миссис Дрю.

– Молодец, – похвалила она. – Обычно девушки не очень охотно принимают лекарства с неприятным видом и запахом.

– Я волосы хочу обратно, так что и лягушку съем, если надо.

И я не лукавила.

– Родители у Шишени не самые... миролюбивые, – продолжая рассказ, усмехнулась медсестра. – Мама – волшебница, а отец – колдун. И тоже с любовью к экспериментам оба. Неудивительно, что Элса у них вышла такая.

Я понимающе кивнула, делая вид, что в свои девять лет была примерной девочкой, а не устраивала всем мстю по любому поводу. А то, что Элса планировала месть, было очевидно. Зачем еще надо варить «Пятновыводитель»? Такие зелья очень редко в жизни применяются, хотя состав прост, как три ломаные монетки.

– А Шишень? – уточнила я. – Даже если родители немножко чудачки, это ж не повод селить его на шестом этаже.

– Вот ему от родителей и досталось, – вздохнула медсестра и поднялась со стула. – Несколько лет назад он случайно проник в лабораторию, когда его мать проводила опыты с новой формулой заклинания...

Я присвистнула, уже представляя, что услышу дальше. Чужие опыты дорого обходятся.

– Глава семейства после едва жену не пристукнул. – Медсестра помогла мне подняться. – Заклинание, из-за своей неустойчивой формулы, оказалось необратимым.

– И что? – с придыханием спросила я. – Что это было?

– Мать Шиша хотела придумать новую формулу для превращения в зверя... – осторожно вымолвила она, следя за моей реакцией.

Я присвистнула, но и только.

– Формула сработала, мальчишка обернулся волком, и несколько дней родители сначала за ним гонялись, потом маялись, пытаясь снять чары... – все с той же интонацией промолвила миссис Дрю. – В целом им это удалось, но остались некоторые последствия, из-за которых семья не хотела отпускать Шиша в академию.

– А почему?

– Я его наблюдаю, – хмуро произнесла медсестра. – Последствия заклинания, похоже, будут давать о себе знать всю жизнь.

– Например?

Не то чтобы я испугалась. При нынешней жизни встретить оборотня среди обычных людей так же просто, как и среди магов. Бабушка на это обычно с усмешкой говорила: «Это не мы такие, это жизнь такая!»

– При очень сильной злости у мальчика появляются клыки и когти, – вздохнула миссис Дрю. – Он давно уже себя контролирует, но никто не исключает срыва.

Я понимающе кивнула. Помнила, как сама была под действием чар русалок. Не самое приятное ощущение, когда начинаешь осознавать, что кто-то другой тобой командует. И русалки – не самый худший вариант. Куда лучше, чем звериный разум.

– Он себя не ощущает при этом зверем, – успокоила миссис Дрю, – полностью осознает, кто он. Но в ярости может потерять контроль.

Теперь ясно, почему Шишеня опасались отпускать. Никому не хочется, чтобы твой сын стал причиной травм или даже гибели кого-то из студентов.

Со стула медсестра подхватила рубашку от больничной пижамы, я с благодарностью натянула ее на себя.

– Но даже работники Надзора не нашли причин для волнения, хотя проверяли мальчика тщательнейшим образом, – провожая меня к двери, медсестра улыбнулась. – А ведь у Шиша там дядя работает.

– Значит, и нам не из-за чего переживать, – уже выходя из медпункта, отозвалась я.

В коридоре, к немалому удивлению, я столкнулась с Шишенем. Улыбка тут же сползла с моего лица, когда я увидела сжатые губы и хмурый взгляд соседа. Я с независимым видом молча продефилировала мимо, поскрипывая подошвами кед по каменным плитам пола.

Шиш тоже не сказал ни слова, лишь ходячей статуей пристроился позади, довольно ошутимо прожигая взглядом спину.

«Пусть! – Настроение у меня было на удивление хорошее. – Вид сзади у меня вполне ничего, так что не страшно, если даже такой вот типчик меня будет разглядывать!»

Улыбнувшись этой мысли, я уверенно спустилась вниз, вышла из медпункта и направилась обратно к общежитию. Шиш, не отставая, шагал следом. Будь он колдуном, я бы наверняка уже давно отмахивалась от проклятий, но, на мое счастье, он родился магом.

Можно, конечно, обернуться и сообщить, что я рассказала правду и на него никто не донесет, но мне из чистого упрямства не хотелось этого делать. Пусть хоть так я немножко отомщу. Не все мне, извечно невезучей, страдать!

В холле общежития меня уже высматривала Дина. Она с криком бросилась сначала ко мне, а потом попыталась вlepить затрещину магу, но тот, поняв, что две ведьмы – это уже перебор, быстро метнулся прочь. Лишь мелькнула у лестницы его темная шевелюра.

– Липа-а-а! – со слезами на глазах взвыла Дина. – Как же так? Ну как же? Смотрится кошмарно!

– Ну, для шестого этажа прическа в самый раз, – хмуро усмехнулась я. – Не успела заселиться, а уже в медпункте побывала. Отличное начало.

– Это он тебя? – уточнила Дина, явно прокручивая в голове способы мести.

– Его малолетняя сестрица, – вынужденно призналась я, хотя думала позволить подруге воплотить в жизнь парочку пунктов расправы из явно написанного у нее на лбу списка.

– Все равно! – поджала губы Дина. – Ужасно!

– Через неделю отрастут, – утешила я подругу. – Пойдем лучше мою комнату смотреть. Я не успела.

Комната выглядела какой-то типовой, если можно так выразиться, а Дина подтвердила, что ее отличается лишь цветом полотенец в ванной. Само помещение представляло собой прямоугольник, часть которого занимала кровать под балдахином, а часть – письменный стол с парой стульев и два больших шкафа по обе стороны от него. В центре комнаты оставался просторный пятачок в пять метров диаметром, устланный мягким ковром. Мебель была обита тканью темного каштанового цвета, шторы, занавешивавшие три узких окна, были того же оттенка. Зато постельное белье пахло лавандой, да и по цвету от этого растения не отличалось.

– У меня незабудки, – призналась Дина.

– Креативно, – хмыкнула я, рассматривая полки в шкафах.

Здесь нашлись дополнительные одеяла, смена постельного белья, мыло, полотенца, зубная щетка, мочалка.

Одобрительно покивав, я села на кровать и немного попрыгала, проверяя матрац.

– Уборка в комнатах – дело домовиков, но нам нельзя доводить комнаты до плачевного состояния и портить имущество академии, – принялась перечислять Дина, и я была этому рада, ведь вряд ли узнала бы обо всем сама, живя отдельно от других. Сосед по этажу не в счет.

Я прошла по комнате еще раз, передвинула стул.

– Вещи наши появятся после встречи с ректором, а до этого должны зайти и принести каждому форму, – продолжала Дина, устроившись на кровати, пока я устраняла в ванной комнате беспорядок. – Я форму в принципе не очень уважаю, но тут это обязательно. Эх-х!

Мне ответить было нечего, к подобному я уже была морально готова, решив, что отрываться за учебные дни буду в выходные и вечером, передеваясь в привычные домашние вещи.

Поэтому, стоя в главном зале первого корпуса, где проходила встреча с ректором и преподавателями, я спокойно воспринимала то, как выгляжу. Все мы были облачены в форму из темно-синего сукна с нашивкой знака академии на левой стороне пиджака или жакета: изображение молнии, переплетенной с цветущей лозой, – символ создавали еще в те времена, когда учились в академии только люди.

Парни переоделись в брюки, белые рубашки и фирменные пиджаки. Девушки – в юбочки, белые футболки и коротенькие жакеты. Чинно и благородно, как в элитной школе. Мне даже стало смешно, когда я рассматривала себя в большом зеркале в ванной.

Высокая немногословная эльфийка, которая принесла форму, приложила к этому комплекту еще простые узкие черные джинсы, указав, что носить их можно лишь на занятия, множество разноцветных маек, большую стопку белья, обувь. Мне удалось узнать, что никто не будет ругать за неприметные черные кеды с черной же подошвой, так что жизнь, можно сказать, налаживалась.

Единственное, что немного напрягало, – вокруг нас с Диной образовалось свободное пространство в полметра. Но я подбадривала себя тем, что никто не наступает на ноги и не пихается.

– Уже завтра у вас начнутся занятия, – тем временем просвещал нас ректор. – Как вы уже, наверное, знаете, первый месяц обучения в академии посвящен выявлению вашего уровня дара.

Первокурсники, стоявшие впереди, зашумели, обсуждая слова ректора. Оно и понятно. Прибывая в академию, все мы уже имеем определенной багаж знаний.

– Тише-тише! – потребовал ректор и обернулся к преподавателям. – Профессор Дорус, прошу вас.

Вперед вышел высокий мужчина, на вид лет тридцати (хотя кто знает, сколько магу на самом деле?), в такой же парадной мантии, как и все преподаватели, только с нашивкой свечи на плече. Все девушки, даже старшекурсницы позади нас, счастливо вздохнули, разглядывая профессора, а посмотреть, надо сказать, было на что.

– Собираемый образ мужчины моей мечты, – простонала Дина, глядя на блондина почти влюбленными глазами.

Я удивленно фыркнула, не поддавшись общему веянию. Что я, красивых мужиков не видела? Пф!

– Уважаемые студенты, – начал свою речь профессор и сдержанно улыбнулся, позволяя всем насладиться белизной своих зубов.

«Позер!» – мысленно констатировала я. И была услышана – взгляд профессора скользнул по мне, обещая все муки ада. Я тут же чертыхнулась и отвела глаза.

Это ж надо! Забыть о том, что профессорам, с их уровнем знаний, ничего не стоит прочесть мысли... Позорище!

– С завтрашнего дня у вас начинаются занятия, – как ни в чем не бывало продолжил профессор Дорус, отточенным жестом проведя пятерней по светлым волосам. – Утром в холле общежития вы узнаете, в какую из двух групп вас распределили. Именно по расписанию своей группы вы будете учиться в ближайший месяц. Для занятий по медитации вас разобьют на подгруппы, чтобы преподавателям было удобнее с вами работать. В этот месяц мы понаблюдаем за вами, а на медитациях оценим природные способности. Понятно, что многие из вас приехали сюда, явно полагая, что уже и сами все знают и вполне могут сдавать выпускные экзамены. Так вот, должен вас огорчить: ничего вы пока не умеете.

Старшекурсники позади нас заготовили, а мы с Диной недоуменно переглянулись.

– Видимо, – пробормотала подруга задумчиво, – после нас ожидает что-то такое, о чем мы...

– ...не подозреваем, – за нее закончила я и кивнула. – Мне уже страшно. Тебе сестра или брат что-нибудь рассказывали?

Дина мотнула головой и прошептала:

– У студентов академии существует что-то вроде этики... Никто из старших младшим не рассказывает, что их ждет во время учебы.

Я понимающе кивнула, хотя не хуже Дины осознавала, что дело не в мифической этике, а в банальном желании поиздеваться. Кто ж будет рассказывать все, если можно потом с удовольствием наблюдать за мучениями младших.

– Все подробности вам сообщат завтра на вводном занятии, – продолжил профессор. – Но будьте готовы показать все, на что вы способны. Отмечу, что количество заученных вами формул заклинаний или составов зелий не имеет значения. Здесь каждый, если можно так сказать, начинает все с нуля. Поэтому заранее предупреждаю: выпячивать свои знания не советуем. Иначе будет очень некрасиво, если вы сядете в лужу перед всей группой и преподавателем.

Первокурсники притихли, обдумывая слова профессора Доруса, он же обвел толпу внимательным взглядом голубых глаз, переглянулся с ректором и продолжил:

– Теперь для второго и третьего курсов...

Дина, перестав слушать, осматривалась вокруг, со все возрастающим волнением наблюдая недоумение на лицах студентов. Если эльфы и нимфы восприняли информацию спокойно, будто чего-то подобного и ожидали, то колдуны, ведьмы, маги и волшебницы пребывали в волнении и замешательстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.